— Не горюй, — отвечает ему человек, — не бывает разлук, а смерть — это дверь. Мы все одни и те же души на этой земле, только меняем вид. Ты ещё найдёшь того, кого потерял, если не сейчас, то потом.

Мария Фариса «Авантюрин»

27 ноября 1988 год

«Бежать…

Нужно срочно бежать из этого города, пока они меня снова не нашли! Но, куда? И поможет ли это? Где бы я ни оказался, куда бы ни отправился, эти *демоны* всё равно найдут меня. Я пропал! Зачем? Зачем я пошёл на это? Выхода нет. Остаётся только одно… Я должен испытать удачу!»

Дрожащей рукой он записал эти строки в свой блокнот, но его почерк уже не был прежним – в нём отсутствовала изящность, а в самих словах смысл и хоть какая-то ясность. Как и в голове...

Он не спал уже трое суток. Сначала боялся милиции, а затем и *их*. Но первых можно обдурить, поводить за нос какое-то время, избавиться от оставшихся улик, а вот вторых обмануть уже не получится. Зачем он только согласился на эту авантюру?! Знал бы, что из этого выйдет, ни за какие деньги не пошёл бы на это безумие. Перед глазами так и стояло лицо убитой девушки: её бледная кожа, распахнутые глаза и алое пятно, расплывавшееся под её бездыханным телом. Ему самому периодически мерещатся свои окровавленные руки, не говоря уже о нескончаемых ночных кошмарах. Оставалось только одно – побег. Посчастливится, он проживёт ещё несколько лет, а там…там он уже ответит за свои грехи.

Он быстро собрал дорожную сумку, не забыв кинуть поддельный паспорт и билет на поезд. Только бы добраться до Латвийской ССР, а там уже рвануть за границу! На чердаке старого дома было жутко холодно – два дня назад ударили сильные морозы, но снега практически не было, лишь сильный ветер и гололёд. Погодка под стать леденящим внутренним ощущениям.

Трясущимися руками он еле застегнул сумку и навсегда покинул крышу этого дома. Состояние походило на агонию – страх захватил настолько сильно, что он в принципе боялся не добраться до вокзала. Мчась по лестницам старого подъезда, его мысли были заняты только одним – не попасться бы *им* на глаза! Он вылетел из дома, как будто в нём бушевал пожар. Даже чуть пенсионерку с двумя авоськами не снёс.

– Куда летишь, ошалелый?! – бросила она ему в спину после того, как еле удержалась на ногах.

Но он уже ничего не слышал. Перед глазами предательски всё чаще возникал образ той, кого он безжалостно убил – каждая мелочь, каждая деталь не давали ему покоя. Как он смог вообще докатиться до такого существования? Где-то в самой глубине его прогнившей души всё ещё теплилась надежда – может, обойдётся? Он

тщательно смотрел по сторонам, хоть уже ничего и не видел, но, чудесным образом, он без проблем смог добраться до вокзала. Вот оно – величественное здание, которое спасёт ему жизнь. Билет уже был у него в руках, осталось только перейти дорогу и запрыгнуть в вагон поезда. Вот только его ждала очередная проблема – сотрудники милиции, которые стояли у входа на вокзал. Вот же, черти! Он судорожно посмотрел в сторону переулка, и решил попробовать обойти здание со стороны, миновав центральный вход.

Идти пришлось по скользким дорогам ближайших дворов. Он чуть не поскользнулся несколько раз, пока бежал – так сильно ему хотелось поскорее скрыться! Осталось совсем немного… Осталось всего лишь завернуть за угол и…

– Далеко собрался?

Этот голос напугал его больше, чем сам вид человека, который внезапно появился перед ним. Нет! Это был он – один из *них*. Молодой парень лет двадцати пяти на вид мог сойти за обычного человека, но он-то знал, что перед ним нечто потустороннее.

Высокий, кожа, казалось, была белее снега, поднявшийся ледяной ветер сильно трепал его светлые волосы. Парень смотрел на него надменно, причиняя неестественную боль колкостью своих серых глаз, от которых мурашки покрывали всё тело. Да и странная одежда тоже могла вогнать в ужас кого угодно: кожаный чёрный плащ, длина которого была чуть ниже колена, чёрные штаны и грубые ботинки. Он напоминал самого Дьявола!

Нет! Вот и всё… Он до последнего надеялся, что его не найдут, но теперь всё кончено. Если этот здесь, то и *вторая* где-то неподалёку.

– Умоляю вас, – он, рыдая, упал перед парнем на колени прямо на лёд, – пощадите!

Но тот лишь усмехнулся, бросив очередной брезгливый взгляд на этого жалкого человека.

– Пощадить? – издевательски уточнил он. – И ты смеешь просить об этом, после того, как лишил жизни невинную девушку?

Он разрыдался ещё сильнее.

Парень нагнулся к нему, заглядывая в глаза.

– Ты хоть понимаешь, что натворил? Из-за твоих действий нарушился закон равновесия жизни и смерти, – он говорил спокойно, и от этого становилось только страшнее. – Эта девушка должна была прожить ещё шестьдесят два года. А мне пришлось прийти за ней намного раньше. Из-за тебя!

Он рыдал не переставая, умолял простить ему этот грех.

– Законы нашего мира нельзя нарушать, – парень снова выпрямился в полный рост. – Умрёт один невинный человек, второй должен искупить свой проступок.

– Пожалуйста, не убивайте меня! – умолял он из последних сил, бросаясь странному парню в ноги.

– Нет, ну что ты! – голос молодого человека стал мягким и…издевательским. – Мы не занимаемся такими вещами.

– Проще говоря, мы всего лишь доставщики.

Он вздрогнул, когда услышал этот голос.

К ним приближалась молодая девушка, и именно её следовало бояться, как огня. Подобно парню, от неё исходило что-то странное и пугающее. Длинные тёмные волосы, тоже кожаный чёрный плащ и такого же цвета туфли на небольшом каблучке, совсем неподходящие для такой суровой погоды. Её серые глаза были выделены чёрным, а накрашенные красным губы расплывались в надменной улыбке.

– Нет! – только и произнёс он.

– Знаешь, в чём главная суть нашей работы? – девушка нагнулась вперёд и посмотрела своим холодным взглядом ему прямо в глаза. – Минус на минус даёт плюс, – она усмехнулась. – Лишишь жизни человека – твою заберут в качестве оплаты за доставленные проблемы.

– Пожалуйста, – он уже кланялся в ноги им двоим, – не делайте этого!

– Просишь пощады? – рассмеялась девушка. – У тех, кого называют принцессой и принцем преисподней? Глупая затея.

– Ничего личного, – произнёс парень, сделав несколько шагов назад, – мы просто делаем свою работу.

И тут девушка резко выставила свою руку вперёд перед мужчиной.

– Ещё увидимся! – выкрикнула она. – Но тебе стоит этого бояться.

Его резко оторвало от земли. Паника. Его охватила настоящая паника. Он витал в воздухе, пытался кричать, но не мог, как будто вовсе лишился голоса. Это двое смотрели на него с плохо скрываемым наслаждением, будто вот-вот ожидали увидеть самое интересное. И оно началось. Всё тело обдало волной жара: кожу пекло, само тело, казалось, неистово ломало. Перед его глазами вспыхнул огонь: такой яркий и такой опасный. Внешний мир начал исчезать, сгорать, как бумажные листы в раскалённой печке. Он больше не был на земле, не был больше среди людей. Отныне, он станет жителем совершенно другого мира, где много-много лет будет искупать свою вину за убийство невинного человека…

Антон

Наши дни

Я с ума сходил от того, что творилось на работе. Все как с цепи сорвались: носились по коридорам, держа в руках папки с отчётами за последний месяц, кто-то панически допечатывал документы, согнувшись над клавиатурой в форме вопросительного знака, а начальники отделов, проклиная всё, на чём Свет стоит, строили своих «недалёких» подчинённых.

Я наблюдал за всем этим, и предпочитал лишний раз не высовываться. Мало ли мне тоже от кого-нибудь прилетит? Я спрятался за своим компьютером и из-за всех сил пытался спокойно доделать свою работу. Сроки и так катастрофически поджимали, так ещё и проверка грозилась приехать через час!

Я разрабатывал сюжет для новой компьютерной игры, которую планировали запустить только в конце осени, но ситуация сложилась иначе – внезапный приезд людей «сверху» сдвинул нам все планы и лишил нескольких десятков нервных клеток. Я понимал, что от меня в этой ситуации зависит многое – ведь моё дело считается чуть ли не самым главным в системе разработки, по крайней мере, мне часто намекали на это.

– Антон! Антоха! – донеслось до меня с другого конца кабинета.

Я повернул голову, поправив очки на носу, и наткнулся на испуганный взгляд нашего 3D-дизайнера. Вовка выглядел так, будто не спал две ночи.

– Откуда конкретно у нас вторая группа персонажей по сюжету? Из Северных лесов или Пограничных гор?

Честно говоря, я и сам пока ещё не определился с решением этого вопроса. Мне бы с историей главного персонажа разобраться до конца, а тут ещё и «массовка».

– Пока не решил, – признался я. – Для чего тебе вообще это?

– На меня, вообще-то, полностью повесили весь дизайн, в том числе и разработку деталей одежды, – недовольно сказал Вовка, зорко взглянув на меня. – Роксаны сегодня нет, так что я её заменяю, – он фыркнул. – Как же не вовремя она выходной взяла! – Вовка снова зыркнул на меня. – Ну? Давай, соображай быстрее!

– Пускай будут Северные леса, – выдал я наугад, чуть не махнув рукой на глазах у всего офиса.

Я снова посмотрел на коллегу, но тот уже согнулся перед монитором.

Не день, а Армагеддон какой-то!

Я должен был к обеду закончить сюжет, но даже не знал, как свою интересную задумку не испортить этим бешеным темпом. И так всё шло не по плану, так что даже не хочу думать о том, что мне предстоит пережить ближе к вечеру.

Я приподнял очки и потёр глаза, поняв, что они и так уже изрядно замылились. Когда у тебя зрение практически достигает отметки «минус три», ты и так видишь мир нечётким, а когда ещё во все глаза пялишься в монитор, наступает полное фиаско. Мне нужно оформить текст документа (если этот набор слов вообще можно было так назвать) в презентации и не забыть при этом про визуальное сопровождение. Визуальное…

Черт! Роксана!

Я быстро рванул с места, чуть случайно не сбив с ног мимо проходящую сотрудницу, и сел за компьютер девушки, набирая её номер телефона. Я нервно постукивал пальцами по столу, пока шли гудки.

– Антон?

– Рокси, привет! Вопрос жизни и смерти. В каком файле у тебя наброски к заставке нашей игры?

– З-зачем они тебе? – она всегда начинала заикаться, когда нервничала.

– Проверка! – громко сказал я. – Рокси, строчно! – я посмотрел на настенные часы – время поджимало.

– Так, на «Рабочем столе» есть папка «Растровая графика», в ней файл «DG».

«DG» – сокращённое название игры.

Я щёлкнул по нужным папкам, открывая необходимые изображения. А Рокси молодец! От неё до конца месяца требовалось сделать только наброски логотипа и заставки, но передо мной была уже полностью готовая работа.

– Да, нашёл. Спасибо, Рокси. До понедельника!

В этой суматохе я даже не поинтересовался, как она съездила к сестре. Родственница коллеги недавно попала в крупную аварию, которая случилась на днях в центре города. Из-за одного местного лихача, который вёл транспорт в нетрезвом состоянии, столкнулись два авто и автобус. К счастью, погибших не было, только несколько пострадавших, в том числе и младшая сестра Роксаны, которая получила несколько переломов. Эта история так и осталась бы очередным происшествием, если бы не одно НО – виновник аварии исчез из подразделения полиции при очень странных обстоятельствах. Сотрудник уверял начальство, что задержанный был заперт в камере, но того внутри не оказалось, несмотря на то, что камера, и правда, была заперта.

За эти несколько дней я слышал множество слухов об этом происшествии, но все они больше напоминали мистические истории, чем реальные обстоятельства. Я не верю в потустороннее, поэтому мне эта тема быстро надоела.

Что-то я отвлёкся. Нужно работать!

Минут сорок у меня ушло на достойное оформление презентации. Я, как человек, у которого есть образование в сфере разработки компьютерных игр, привык к тщательности и непоколебимой точности. Я проверял всё до миллиметра, несколько раз переписывал текст выступления, ещё и Вовке помогал, который от нехватки времени был готов волосы на себе рвать.

– Антоха, меня начальница прикончит! – роптал он. – А у меня ещё жена и ипотека, так что шанс всего лишь один к трём, что меня кто-то из них помилует. Сам понимаешь, сомнительный исход, так что соображай быстрее, кто из твоих гоблинов в какой части света обитает!

На самом деле, никаких гоблинов в нашей игре не было, обычно Вовка так называл персонажей, которые сильно его раздражали, конечно же, по понятным причинам.

Ближе к обеду у меня всё уже было готово, но я заранее знал, что это – провал. Толком ничего не было разработано, только наброски, да и сам сюжет требовал серьёзной доработки. Я, конечно, не специалист в плане мероприятий с начальством, но уверен, что лучше показать качественные имеющиеся наработки, чем полностью законченный проект с недочётами и пробелами. Мне лишь

оставалось надеяться, что комиссия не спустит всех собак на меня, хотя…я уже ничему не удивлюсь.

***

У меня немного потрясывались колени. Я впервые вот так вот стою перед комиссией и рассказываю им о новой компьютерной игре, которую планировала запустить наша компания только в конце ноября. Мой голос звучал уверенно, но сам я не был уверен в реальности происходящего вокруг. Пять членов комиссии слишком часто недовольно покачивали головами и вздыхали, а моя собственная начальница то стыдливо опускала глаза в пол, то злобно поглядывала на меня, будто это я виноват во всех смертных грехах. Я и сам прекрасно понимал, что проект ещё сырой, недоработанный и, прямо скажу, пустой. Но как объяснить это присутствующим, без риска быть уволенным в ту же минуту? Неужели они сами не понимаю, что в сжатые сроки создать хороший проект невозможно?

– …соответственно, – продолжаю вещать я будто не своим голосом, – данная категория персонажей сможет привлечь интерес к нашей игре не только…

– Антон Григорьевич, остановитесь, пожалуйста, – меня прервал председатель комиссии. – Нам достаточно того, что мы увидели и услышали.

У меня засосало под ложечкой.

– Что я могу сказать, Виталина Сергеевна, – обратился он к начальнице, – проект неплохой, интересный, но совершенно неготовый.

Что и требовалось доказать… Я невольно поправил очки на носу и посмотрел на начальницу – она во все глаза уставилась на председателя.

– Сюжет недоработан, графика сделана на скорую руку, у меня нет претензий только к заставке и логотипу, а всё остальное вызывает сомнения.

К заставке и логотипу… Нужно будет передать Рокси, что её аж сам председатель похвалил!

– Почему за столь длительный срок такие плохие результаты?

– Потому что срок, по факту, очень маленький.

Я и сам не понял, как эти слова вырвались наружу. Признаться, я даже испугался, но после того, как почувствовал на себе заинтересованный взгляд председателя и молнии, выпущенные из глаз начальницы, я понял – терять мне уже нечего.

– Поймите, за то время, что нам было отведено изначально, мы бы смогли создать достойный проект, но вы сократили сроки на три месяца, и это не позволило команде проработать слабые места игры.

– Ве́лесов! – выкрикнула начальница, подскочив с места.

Она смотрела на меня так, будто хотела прямо при комиссии начать душить. Чувствую, она действительно в самое ближайшее время вцепится своими ногтями в моё горло.

– Вы думаете, что отведённого вам времени было недостаточно? – спросил председатель комиссии, пристально глядя на меня.

Я нервно сглотнул и покачал головой, с опаской поглядывая на начальницу.

– Что ж, – мужчина хлопнул в ладоши, – в таком случае, предлагаю следующее: мы даём вам срок до конца этого квартала, а вы предоставляете нам полностью готовый проект.

Нет, не может быть всё так просто…

– Если вы снова не уложитесь в сроки, часть команды, которая не успела справить с работой к сегодняшнему дню, будет уволена. Нам не нужны кадры, которые не могут справиться с поставленными задачами. Виталина Сергеевна, – обратился он к женщине, – проследите, пожалуйста, за своими подчинёнными, иначе на заседании мы поставим вопрос о замене вас на другого руководителя. Все поддерживают моё предложение, коллеги? – он покрутил головой в разные стороны, чтобы услышать немой ответ – кивки головами.

Всё, мне конец! Начальница терпеть не может, когда при подчинённых указывают на её недостатки. С такими она поступала крайне строго, но на председателя она не может поднять голос, так что жертвой буду я – тот, кто всё это начал.

– Я…я вас услышала, Игорь Александрович, – пролепетала Виталина, стыдливо опуская глаза в пол.

– Я очень надеюсь на это.

Сразу же после того, как члены комиссии шагнули за порог офиса, начальница созвала срочное совещание с командой. Тут-то и началось самое страшное: женщина кричала так, что её, наверное, слышали на всех этажах высотного здания. Досталось всем, каждому она высказала всё, что думала. Особенно сильно влетело мне за то, что я, по её мнению, не могу держать язык за зубами.

– Уволю! Уволю ко всем чертям!

Виталина любила кричать, и мы уже привыкли к этому, но её угрозы по поводу увольнения заставили меня вздрогнут. Как ни крути, я бы хотел остаться на этой работе, меня устраивает то, чем я занимаюсь, да и перед отцом оправдываться не хочется, уж его-то реакция будет пострашнее, чем крики начальницы. Господи, что за бред! Мне двадцать шесть лет, а я боюсь собственного отца, как маленький мальчик!

– Велесов! – Виталина ударила ладонями о стол. – Это моё первое и последнее предупреждение. Ещё раз откроешь рот, когда тебя не просят, вылетишь отсюда, ясно?

– Ясно, – я поправил очки на носу – частенько делаю так, когда нервничаю.

Начальница отошла от стола, налила себе стакан воды и опустошила его в несколько глотков.

– Так! – снова рявкнула она, резко обрушив пустой стакан на стол. Три девушки аж подпрыгнули на смете от неожиданности. – Надеюсь, меня все поняли.

Ещё один такой прокол, буду решать вопросы по-другому. Велесов! – снова обратилась она ко мне. Всё не может отстать, – тебя это особенно касается.

Я лишь кивнул головой, не стал ничего говорить.

Из кабинета Виталины мигом вылетели все, кого постигла участь «виновников» её неудачной встречи с высшим руководством. Досталось всем, одна из практиканток даже заплакала, как только вышла в коридор. Да уж! Хоть бы с новичками была поласковее.

– Фух! – Вовка согнулся пополам, уперев ладони в колени. – Я чуть концы не отдал, клянусь.

– Верю, – кивнул я головой, направляясь в сторону лифта.

– Опять за кофе? – протянул коллега. – Эй, я с тобой!

Я нажал на кнопку вызова.

Я был спокоен, как удав, но это лишь до тех пор, пока не придёт осознание произошедшего. Минут десять у меня есть.

– Чёрт, Антоха, я не перестаю поражаться тебе!

Дверцы лифта открылись, и мы быстро вошли в кабину, будто жаждали быстрее сбежать из офиса.

– А что не так? – я постарался придать голосу безразличие.

– Как можно быть таким спокойным?! Нас чуть не четвертовали, а ты…

– Просто у меня нет жены и ипотеки, – я взглянул на него через очки, – так что мне нечего бояться.

Коллега недовольно посмотрел на меня.

– На больное давишь, гад! Хотя, – Вовка задумался, – лучше я получу нагоняй здесь, чем дома. Если бы меня уволили…

– Твой Ангел Смерти тебя бы прикончил, – и я провёл большим пальцем вдоль шеи.

От взгляда парня мне стало немного смешно.

Лифт остановился, и мы двинулись в сторону выхода.

– Нет, я не понимаю, как можно называть жену Ангелом Смерти? – рассмеялся я. – Что у вас там за отношения?

– Ты просто не женат, – Вовка толкнул входную дверь здания.

– Пока не женат, – уточнил я.

– Пока, – коллега закатил глаза, а потом резко остановился посреди улицы, развернулся и непонимающе посмотрел на меня. – Пока?

Я заулыбался и достал из сумки футляр. Деревянная лакированная коробочка приятно касалась моих пальцев. Я открыл крышку и показал Вовке шикарное, на мой взгляд, помолвочное кольцо.

– Ну, как тебе?

Коллега весело усмехнулся.

– Э, Антоха, я, конечно, всё понимаю, мы с тобой столько лет друг друга знаем, нас связывает очень многое, но…, – он вытянул правую руку вперёд, демонстрируя мне тыльную сторону ладони, – я женат.

– Да при чём тут вообще ты? – до меня не сразу дошло, что он снова юморит. – Это для Кати. Я хочу сегодня сделать ей предложение.

И тут Вовка обижено отвёл взгляд в сторону.

– То есть, ты женишься на красотке модельной внешности, которая знает себе цену, которая до сих пор тебя терпит и не устраивает сцены ревности без повода? Хм, а, знаешь, – он хитро посмотрел на меня, – я, пожалуй, приму твоё предложение руки и сердца. Колечко, конечно, не совсем моего размера, но, ничего, это поправимо, – и он потянулся к дорогому украшению.

– Эй, ты чего? – я рассмеялся. – Перенервничал сегодня что ли?

– Да брось, друг, – он начал меня обнимать, – я же в своём репертуаре! Поздравляю, Антоха! Сегодня точно есть повод купить двойной американо. Или чего покрепче, – это он добавил шёпотом.

Его рука повисла на моём плече.

– Погнали за кофе!

В такой странной позе мы доползли до одного из самых наших любимых мест. Вовка резко открыл дверь, да так, что на нас мигом уставились и персонал, и посетители.

– Бариста, нам два двойных американо! Сегодня гуляем!

Из-за приезда комиссии мне пришлось задержаться на работе. Виталина не отставала от меня весь день – мстила за то, что я раскрыл рот перед руководством, когда «не нужно было». Дополнительные два часа напряжённой работы сделали своё дело – я сильно вымотался под конец рабочей недели. Единственное, что до сих пор не давало мне рухнуть где-то посреди улицы – предвкушение и волнение от грядущего предложения руки и сердца. Я волновался, но вместе с тем невероятно жаждал этого. Я заказал столик в дорогом ресторане в центре города, купил огромный букет красных роз, которые так обожала моя любимая, и спрятал футляр с кольцом в карман пиджака.

Катя. Моя красотка. Мы встречаемся чуть больше двух лет, и за всё это время я ни разу не усомнился в том, что встретил своего человека. Да, девушка выросла в очень обеспеченной семье, её желания могли превышать мой заработок, несмотря на то, что получал я выше среднего, но это всё мелочи, по сравнению с моим чётким решением того, что я хочу провести с этим человеком всю свою жизнь. Я старался для неё, правда старался, и буду ещё больше, если она так захочет.

Я припарковал машину на подземной парковке нашего дома, несколько минут посидел внутри салона, собираясь с мыслями. Мне вообще показалось, что от волнения у меня очки запотеют. Так, спокойно! Это всего лишь предложение. Всё будет по-прежнему, как и раньше, только…в новом статусе. Вдох. Выдох. Пошёл!

Я вышел из машины и, держа в одной руке сумку, в другой – цветы, пошёл в сторону подъезда. С каждым шагом мне становилось всё больше волнительно. Странно, обычно на меня это не похоже.

Пройдя мимо охранника и дойдя до лифта, я чуть дрожащей рукой нажал кнопку вызова. Интересно, как мои действия будут смотреться со стороны? Скорее всего, я буду похож на маленького мальчика, которому в голову вдруг пришла забавная мысль о том, что нужно взрослеть. Главное – не наломать дров в такой ответственный момент, а то Катя до конца дней будет напоминать мне о том, что я сказал что-то не то, либо неудачно приземлился на колено, либо чихнул во время такой трогательной речи…

Я и опомниться не успел, как лифт доехал до четырнадцатого этажа. Стоя в кабине, я пялился на дверь собственной квартиры, но не мог сделать и шага по направлению к ней. Правда, сделать это всё-таки пришлось – был риск ещё раз прокатиться до парковки.

Сделав глубокий вдох, я достал ключи и отворил дверь. Признаться, я не смог сдержать улыбки, как только переступил порог квартиры. Скорее всего, радость переплелась с отголосками нервов.

– Кать? – позвал я девушку, чтобы сразу подарить ей цветы. Надеюсь, она уже собралась для похода в ресторан.

Ответа не последовало, только слышался какой-то странный шорох из спальни.

Я снял ботинки и прошёл в сторону комнаты, оставив цветы и портфель в коридоре.

– Катя? – я привычным жестом поправил очки, когда поворачивал за угол, и вдруг что-то неожиданно прилетело мне в лицо.

Я, чуть не вскрикнув от неожиданности, сделав пару шагов назад. Оказалось, это была Катина шёлковая красная блузка. Переведя удивлённый взгляд на невесту, я увидел странную картину – девушка в спешке и с недовольным лицом собирала чемодан.

Что происходит?

– Кать, в чём дело? Что ты делаешь?

Она злобно посмотрела на меня, буквально сверкнула своими голубыми глазами и недовольным жестом отбросила назад светлые локоны.

– Ухожу! – выкрикнула она.

Я вообще перестал что-либо соображать.

– Так, Кать, подожди! – я перехватил её локоть и развернул к себе. Её глаза были максимально близко. – Ты можешь мне спокойно объяснить, что случилось?

Она пыталась вырываться, но я держал её крепко.

– Меня всё это достало! – проверещала она так, что мне всё-таки пришлось её отпустить. – Что ты мне обещал полгода назад?

Она перехватила у меня свою шёлковую блузку и продолжила дальше бросать вещи в чемодан, будто и не собиралась меня слушать.

Обещание…

– Ты же знаешь, что пока это невозможно, Кать! – от этой наболевшей темы я начинал заводиться.

– Невозможно? – она с неистовой злостью швырнула одно из её многочисленных платьев в чемодан. – Это наши отношения, Велесов, стали невозможными! Как ты не понимаешь, что я больше не могу так жить?! – она подошла ко мне чуть ли не вплотную, и я испугался, что её красные острые ноготки могут от души проехаться по моему лицу. – Я хочу уехать жить в Лондон, и ты клялся мне, что мы уедем.

– Да! – теперь нервы стали сдавать и у меня. – Я помню про данное обещание, помню, что ты сильно хочешь этого, но я не могу накопить денег на переезд в один из самых дорогих городов мира за полгода!– я выставил вперёд указательный палец. – И я не обещал, что мы переедем именно через полгода. Речь шла о том, что мы накопим на квартиру и только тогда уедем.

Катя недовольно фыркнула и продолжила дальше собирать вещи.

Я снял очки и, протерев уставшие глаза, тяжело выдохнул.

– Кать, успокойся, я прошу тебя, – я произнёс эту фразу тише, чем хотелось. – Давай просто спокойно поговорим?

Я только хотел приобнять её за плечи, но она резко сбросила мои руки.

– Нет! Я больше не собираюсь это обсуждать, – она снова злобно посмотрела на меня. – И, вообще, я ухожу к тому, у кого есть деньги для переезда в Лондон.

Я опешил от этих слов.

–Ч-что?

– А то! – Катя гордо вскинула голову. – Андрей предложил мне поехать с ним в Лондон, так что…

– Рогачёв?! – у меня внутри всё упало.

Этот самый Андрей когда-то был моим школьным другом, но со временем наши пути разошлись. А не так давно я встретил его в одном из ресторанов города, когда со мной была Катя. Тогда мы возобновили общение со старым приятелем, но, видимо, очень зря. Вот же…

– Прошу, только давай без скандалов, – сразу остановила она меня, как только я набрал в лёгкие воздух. – Я уже всё решила. Наши отношения себя изжили. Лучше нам разойтись, – девушка с трудом закрыла набитый одеждой чемодан и посмотрела на меня. – Я пришлю человека за остальными вещами. Не провожай меня.

После этих слов она скрылась в коридоре, а потом последовал и характерный хлопок дверью.

Я стоял по среди комнаты и не понимал, что только что произошло. Мои руки тряслись, внутри всё горело, а в кармане пиджака всё так же лежало уже бесполезное кольцо. Катя. Моя Катя… Она просто взяла и ушла. А из-за чего? Из-за денег? Нет! Я не хочу об этом даже думать! Это всё какая-то ошибка!

Я сел на кровать и опустил голову на трясущиеся руки. Пытался мыслить трезво, судорожно думал, что делать дальше и как исправить ситуацию. Бесполезно! Я не мог ничего придумать! Эмоции шли далеко впереди меня.

Раздался звонок мобильника, который на время вернул меня в реальность. На кране высветился номер Роксаны. Вот только разговаривать я ни с кем не хотел. Шок уступил место мучениям. Я был чертовски зол, сильно подавлен и не понимал, что должно произойти, чтобы эта невыносимая боль куда-то ушла. Я достал из кармана футляр с кольцом, внимательно посмотрел на него, а потом…выкинул из окна четырнадцатого этажа. Да, такие деньги я просто взял и спустил на ветер…в прямом смысле этого слова.

Я не мог найти себе место до полуночи. Спать не хотелось, еда тоже в горло не лезла, несмотря на то, что желудок издавал характерные звуки. Не знаю, как я нашёл в себе силы добраться на кухню и поискать что-нибудь на перекус, но до еды дело так и не дошло – на одной из полок шкафчика стояла бутылка дорогого коллекционного коньяка.

Долго размышлять я не стал – после того, как я открутил пробку, моя душа унеслась далеко в Рай…

***

Я до последнего терпел этот невыносимый звон, который, казалось, разламывал мой череп. Кто-то звонил в дверь, но у меня не было сил встать. Голова гудела, во рту было очень сухо. Так пить хочется!

Я приподнялся на локти и попытался открыть глаза. Признаться, даже это я сделал с трудом. Я почувствовал себя Вием[1], так и хотелось сказать: «Поднимите мне веки!» Хоть кто-нибудь…

Замутнённым взглядом я оглядел комнату и… Какого чёрта?! Даже без очков мне в глаза бросился страшный бардак: одежда сброшена на пол, даже то, что лежало в коробках на самых верхних полках и то валялось по всей округе. Не сразу под своими ладонями я ощутил что-то странное. Всё покрывало кровати, которое, по всей видимости, я даже не снял, было усыпано лепестками роз. Что вообще вчера произошло? Ничего не помню!

В дверь не переставали настойчиво звонить. Я, выругавшись, еле слез с кровати, неуклюжей походкой прошёл через бардак, несколько раз чуть не упав, и остановился в коридоре у зеркала. Ну и видок! Лицо помятое, волосы торчат в разные стороны, глаза красные. Я не смог сам себе не признаться, что заметил всё это даже без очков, которые…а, кстати, где они? Звонок грозился лишить меня рассудка окончательно. Я схватился за ручку, прокрутил замок и толкнул дверь.

Передо мной стояла незнакомая девушка и…как-то хитро улыбалась мне. Она выглядела немного странно: серые почти прозрачные глаза обведены чёрным, губы ярко-красные, тёмные длинные волосы спускались с плеч чуть ли не до самого пояса, а одежда…такое ощущение, будто она ограбила магазин «Всё для готов». На ней были чёрная кожаная куртка, такого же цвета джинсы и грубые ботинки. Странный наряд для конца августа – ещё достаточно тепло.

[1] Персонаж одноимённой мистической повести Н.В. Гоголя.

И тут незнакомка скрестила руки на груди, не убирая загадочной улыбки.

– Ну, здравствуй, Антон Велесов! – её голос оказался довольно-таки чарующим.

– Э, здравствуйте! – я смотрел на эту девицу с опаской. – А…вы кто?

Незнакомка наклонила голову набок и улыбнулась ещё шире.

– Я – На́вья, – произнесла она. – И я пришла за тобой.

Я нервно сглотнул.

– В каком смысле за мной?

Девушка усмехнулась.

На́ви

Днём ранее

Работа – дом – работа и снова по кругу...

Почему именно в таком порядке? Хороший вопрос.

Уверена, что очень многим знакомо это чувство. Непонятное состояние «дня сурка» оставляет странный отпечаток на нашем душевном состоянии. Однако до недавней поры мне нравилась такая последовательность событий. Согласна, звучит странно. Кому понравится бесконечное однообразие? Мне нравится…вернее, нравилось раньше. Последние тридцать лет мой «день сурка» чем-то напоминает людскую интерпретацию, но никак не версию мира, в котором живу я. Моя бесконечная череда событий хоть и повторялась изо дня в день, но каждый раз была наполнена новыми ощущениями.

Так, почему же «Работа – дом – работа…»? Наверное, всё дело в том, что понятия дня и ночи в нашем мире немного отличаются от привычных стандартов. Работаем ночью, а отдыхаем днём. Всё максимально просто. Вот и сейчас я битый час сижу в офисе с панорамными окнами и смотрю с сотого этажа на город вместо того, чтобы делать отчёт. Меня даже не останавливало то, что буквально в нескольких метрах от меня сидит начальница. Ничего удивительного, она уже давно привыкла к моей, временами, эксцентричной натуре.

Город. Такой красивый и чарующий в своём неповторимом мраке. Такого не увидишь больше нигде – только у нас. Вот только попасть сюда суждено не каждому, к его же счастью.

– Нави, – начальница всё-таки обратила на меня подозрительный взгляд, – я, конечно, всё понимаю, у тебя небольшая депрессия, но, прошу, возьми себя, наконец-то, в руки. Займись делом – доделай отчёт за последний месяц.

Моя начальница, она же – Госпожа Смерть.

Да-да, всё верно. Та самая костлявая старуха с косой, которая приходит за теми, кому суждено в самое ближайшее время покинуть человеческий мир. Такими

же байками люди без конца пугают друг друга, да? Если бы они только видели, как на самом деле выгляди та, кого так боятся, реакция была бы совершенно иной. По человеческим меркам ей лет сорок: деловая, элегантная женщина с белой кожей и чёрными длинными волосами, собранными в аккуратную причёску. Когда она проходит мимо, то даже новоиспечённые сотрудники, которые так страшились встретиться лицом к лицу с самой Смертью, чуть ли головы не сворачивают от восхищения.

На самом деле, Госпожа не такая страшная, какой её представляют. Она отзывчива, даже, бывает добра. Вот только злить её я всё равно никому не советую, а то могут быть последствия. Хотя, можете рискнуть, если не боитесь веками проходить Круги Ада.

Женщина привычным для неё элегантным жестом поправила очки в позолоченной оправе и продолжила дальше листать файлы в одной из множества папок, которые лежали на её столе.

– Пускай этим займётся Эл, – я упёрла руки в щёки и перевела взгляд на входную дверь. – И где его ангелы носят?

– Я отправила Элиаса со жнецами на разведку, – Смерть снова подняла на меня глаза, – Так что, отчёт всё равно на тебе.

Я резко встрепенулась. Эла? На разведку? А я?

– Вы отослали его без меня? – пришлось подойти к столу начальницы, чтобы показать всю серьёзность моего недовольства.

– Тебя что-то смущает?

– Да! – я поняла, что начинаю распыляться. Благо, я научилась за последние десятилетия контролировать эмоции. – Вот увидите, – продолжила я спокойнее, – однажды он меня кинет, и будет отправляться в Мир Людей без меня. А мы, между прочим, уже ни одну сотню лет работает бок о бок.

Я попыталась осыпать госпожу аргументами, но, увидев её строгий взгляд, передумала это делать.

– Ладно, – недовольно выдохнула я, – буду делать отчёт.

Я побрела на своё место и уставилась в монитор. Эл! Предатель! Бросил меня одну с этой электронно-бумажной волокитой, а сам развлекается там на Земле. Не честно! Конечно, эти вылазки Наверх – его основная работа, а я так, всего лишь напарница – «доставщик» прогнивших душ в Нижний мир. И всё равно предатель! Всё выскажу ему при встрече!

Я проглядывала отчётность по душам, смотрела, кто пришёл в наш мир, кого отправили на Круги Ада, кто вышел из них… Бесконечные списки напрягали глаза и начинали раздражать. Вот, почему люди, творя столько безрассудных поступков, не бояться расплаты? На самом деле, на моё счастье, новоиспечённых было немного, а вот отстрадавших свои преступления навалом. Такое ощущение, будто всех в один день решили выпустить на свободу. Только за последние три дня число этих душ составило девяноста три. Я со скучающим видом листала список, пока не наткнулась на знакомое имя.

От неожиданности я выпрямилась и уставилась на начальницу.

– Теодор Каск выходит сегодня? – удивлённо спросила я.

– Ты о том психологе? Кажется, да, – госпожа посмотрела на один из многочисленных листов бумаги.

– Но…ему осталось ещё два круга. Это лет сорок минимум. Как так вышло? – я говорила с такой интонацией, будто хотела, чтобы эта душа помучалась ещё немного. Со стороны именно так могло показаться. Вот только причин на злобу у меня никаких не было.

– Элиас сегодня в полночь заходил в офис и принёс прошение о его досрочном освобождении. Каска освободили за хорошее поведение, – она с хитрой улыбкой взглянула на меня. – Твоя работа, Нави. Из-за тебя он так старался исправиться.

Из-за меня… Да, я знаю.

– Так Эл был сегодня в офисе? – я хотела сменить тему разговора, и заодно ещё раз покритиковать Эла. – Даже не позвонил мне, гад!

– Он сильно торопился.

– Скорее всего, потому что боялся, что я его прибью, – это я сказала больше для себя, чем для начальницы. – Кстати, Каску уже выдали средство связи?

Смерть тяжело вздохнула. Наверное, поняла, что я не доделаю сегодня этот несчастный отчёт. И как она столько веков меня терпит?

Она, не отрывая от меня взгляд, достала из-под стола какой-то листок бумаги и сунула мне.

– Вот его номер, можешь позвонить ему в конце рабочего дня.

– Спасибо, Госпожа!

– Всё. Иди работать! – не выдержала она.

Признаться, конца рабочего дня я не дождалась – набрала номер и договорилась о встрече в одном из кафе в центре города. А ночь неплохо заканчивается, тем более что дома меня ожидает ещё кое-что очень приятное.

***

Я шла по улицам города и наблюдала за существами, которые проходили мимо меня: злыдни, упыри, жнецы, навьи… На вид обычные люди, никто не смог бы отличить простого человека и какого-нибудь заблудшего существа Нижнего Мира. Мы такие же, но только внешне. Видимо, обличие – наше единственное сходство с людьми, ведь существа моей вселенной совершенно другие. Мы живём столетиями, веками, обладаем немыслимой для людей силой, знаем больше, чем они, но чувствуем гораздо меньше…

Мне всегда было интересно, за что каждый из этих прохожих попал именно в Нижний Мир. Какое преступление они совершили, что плохого сделали при жизни, кого так сильно огорчили, что отправились сюда, а не на Небеса? Иерархия миров – хорошие в Рай, плохие в Ад, а живые люди на землю – не совсем верная

интерпретация. В наш мир попадают и те, кто никогда в жизни ничего плохого не совершал, но своим уходом принёс близким не просто боль, а разочарование. Разные вещи, которые так сильно влияют на исход событий.

Каждый, являясь в этот мир, проходит определённое количество Кругов Ада, которые равны искуплению за проступки, совершённые на Земле. У кого-то менее тяжкие испытания, у кого-то более серьёзные. После освобождения каждая душа обретает определённый статус и живёт обычной жизнью: работает, возвращается домой, заводит отношения, кто-то даже строит семьи. Чем-то похоже на человеческую жизнь, но всё равно по-другому. От чего зависит этот самый статус – большая загадка, но не для моей начальницы, которая сама придумала разделять души на категории, ведь мы всё равно все одинаковые.

Я перешла дорогу и зашла в недавно открывшуюся кофейню. Народу было немного, поэтому я довольно-таки быстро отыскала взглядом нужное мне существо. Теодор Каск сидел за столиком у окна и попивал что-то из маленькой чашки. Признаться, для души, которая только вышла на свободу, он выглядел великолепно: волосы аккуратно уложены, чёрная рубашка отглажена, на правой руке красовались недешёвые часы.

Он не сразу заметил меня – только тогда, когда я подошла к столику. Теодор поднял на меня свои яркие, как у кота зелёные глаза, но выражение его лица совершенно не изменилось, как и моё.

– Подозрительно рано тебя выпустили, – я опёрлась одной рукой на стол, а второй держала лямку рюкзака, который висел у меня на плече. – Признавайся, загипнотизировал стражников?

– Нет, – он интеллигентным жестом поставил чашку на стол. – Просто я умею внушать доверие.

Внушать доверие… Именно за это Каск как раз оказался в Нижнем Мире.

И тут лицо мужчины озарила улыбка. Как и моё. Я не стала ждать его реакции, а просто кинулась мужчине на шею. В ответ он крепко сжал меня в объятиях.

Мне было всё равно, что на нас смотрят изумлённые существа, я слишком долго ждала этого дня, чтобы сдерживать какие-никакие эмоции.

– Не ожидала, что меня выпустят так рано? – произнёс он, когда мы сели за стол.

– Признаться, я ждала тебя десятилетий через четыре минимум, но, – я пытливо уставилась на него, – как тебе удалось вернуться раньше?

Он заулыбался, и я была рада, что он не забыл, как это делать.

– Я же тебе говорил, что умею располагать к себе людей и внушать им доверие.

– Э, напомню, что ты лишился всех своих земных возможностей ещё восемьдесят девять лет назад.

– Но природную харизму не отнять, – он подмигнул мне, хитро улыбнувшись.

Каск... Странно осознавать, что передо мной сидит некогда удивительный человек своего времени. Около ста лет назад он наделал много шума, да и у меня самой были проблемы из-за этого существа. Это странная, но по-своему удивительная история, которая крепко-накрепко связала нас на века.

Теодор Арви Каск, так же известен как «Похититель душ». С середины двадцатых годов прошлого века его разыскивала вся милиция СССР. Он родился в Эстонии в 1894 году в семье медиков, поэтому с детства проявлял особый интерес к медицине и всему, что с ней связано. Вот только, в отличие от отца-хирурга, маленького Тео больше интересовал человеческий мозг и все его сокрытые возможности. Он получил достойное образование и стал практикующим психологом. Так получилось, что природа наградила Теодора не только удивительной красотой и острым умом, но и маниакальной натурой.

Тогда были тёмные времена: в стране накалялась обстановка, почти у каждого второго появлялись недоброжелатели, и Теодор Каск не стал исключением. Со временем он быстро стал набирать популярность как психолог, к нему стали приходить люди, оставляя, иногда, неприличную сумму за один приём. Каск быстро разбогател, обзавёлся неплохим домом и очередью поклонниц. Появились люди, которые позавидовали молодому специалисту. Спустя время на Теодора Каска началась охота.

Насколько мне известно, несколько раз он бы на грани жизни и смерти: в него стреляли, на него нападали, пытались подстроить несчастные случаи. В какой-то момент он понял, что рано или поздно от него всё-таки избавятся, поэтому решил сам начать действовать. Свои руки пачкать было опасно и бессмысленно, а вот руки клиентов…

Каск поступил очень умно – выбирал подходящую жертву среди тех, кто приходил просить у него профессиональной помощи. Нужна была лишь податливая ослабевшая душа, которая даже не поймёт, что её обвели вокруг пальца. Так и выходило. Психолог внушал людям, что его враги – враги его посетителей, которых нужно убрать с дороги. В период с 1924 по 1933 годы было совершено несколько десятков преступлений, в которых убийцы находились в состоянии аффекта – они просто не помнили как причин совершённого ими действия, так и момент самой расправы.

Люди отправлялись за решётки или на смерть, сами не зная, за что. Вот только такая странная череда событий показалась местной милиции странной, им оставалось лишь глубже покопаться в причинах происходящего. Расследование затянулось на несколько лет, пока в один из декабрьских дней молодая девушка не сдала Каска властям. Она была его пациенткой, которая никак не могла справиться с горем после трагичной гибели мужа, и на фоне этой беды Теодор решил попробовать новый метод – гипноз. На несчастье психолога, девушка оказалась негипнабельна, но она не растерялась и красиво сыграла свою роль. Мужчину объявили в розыск, и буквально через несколько дней он был застрелен правоохранительными органами во время попытки побега из-под ареста.

Спросите, как к этому причастна я? Всё предельно просто – я пришла за Теодором, когда он умер. Со мной не было никого, ни Эла, ни какого-нибудь другого жнеца. В те времена были очень напряжёнными, и персонала не хватало, поэтому часто приходилось действовать в одиночку. Я сопровождала этого преступника все восемьдесят девять лет его жизни в Нижнем Мире. Именно я привела Каска к Госпоже, именно я отправляла его на Круги Ада, именно я следила за ним всё это время. За свои тридцать девять лет земной жизни он натворил много плохого, но почему-то именно Теодор Арви Каск так сильно запал мне в душу. Я никак не могу объяснить это и по сегодняшнюю ночь, но всё то время, пока бывший психолог отбывал наказание, я навещала его, и у нас сложились очень хорошие отношения. По человеческим меркам Каск старше меня примерно раза в два, но это не ощущалось, потому что он, спустя почти век, не перестаёт вести себя как мальчишка. Он стал для меня настоящим членом семьи. Я даже прозвала его дядюшкой Тео, а он меня – племяшкой.

Несмотря на то, что там – на Земле – Теодор Арви Каск настоящий маньяк-убийца, в этом существовании он максимально старается исправиться. Ранний выход на свободу это в очередной раз доказал. И вот теперь мы находимся в центре города, попиваем кофе из чёрных чашек и болтаем обо всём на свете.

– Знай, я никогда не забуду, что именно ты отправила меня на Карательные Круги! – он улыбнулся своей леденящей улыбкой.

Я лишь усмехнулась.

– Не, – протянула я, – ты мне ничего не сделаешь, дядюшка, – я отломила кусочек от шоколадного печенья. – Ты меня слишком сильно обожаешь, чтобы навредить.

Всегда любила смотреть, как дядино лицо меняется от того, что ему нечего ответить.

– Я буду приходить к тебе в дневных кошмарах, – дядя Тео состроил умное выражение лица. – Так и знай!

– Ты будешь жить в соседней комнате рядом со мной и Деем, так что ты выбрал слишком сложный путь, чтобы пугать меня.

Дядюшка Тео выпрямился как струна. Обычно он всегда так делает, когда чему-то удивлён.

– Ты…хочешь, чтобы я жил у вас? – он вытаращил на меня свои зелёные глаза.

А вот я посмотрела на него, как на дурака.

– Что за глупые вопросы, дядя? Это даже не обсуждается, – я залпом допила остатки кофе.

Каск не переставал странно на меня смотреть.

Я недовольно выдохнула и скрестила руки.

– Так, объясняю популярным языком. После того, как ты перестал быть человеком и стал существом под названием «упырь», очень многое изменилось. В своё время у меня здесь тоже никого не было, но, как знаешь, всё со временем

переменилось. Вот и я хочу, чтобы хотя бы в этом мире ты приобрел семью, – я широко улыбнулась и показала большими пальцами на себя. – Любимая племяшка у тебя уже есть.

– А Дей знает о твоих намерениях?

– Конечно! Я ему ещё несколько часов назад сообщила о твоём освобождении. Кстати, – я взглянула на часы, – он скоро должен вернуться с тура. Надо ещё в один ресторанчик заглянуть, заказать еду навынос, а то с голоду Дей сам нас съест.

– Нави! – произнёс дядя Тео, когда я собиралась встать из-за стола.

– Что?

Он легко улыбнулся, и эта улыбка показалась мне умиротворённой.

– Спасибо тебе, – тихо произнёс мужчина.

– Ой, брось! – я отмахнулась лишь потому, что я терпеть не могу сентиментальность, но, не стану скрывать – мне было приятно. – Мы же семья, в конце концов!

Я схватила рюкзак и стремительным шагом направилась к выходу из кафе, бросив дяде фразу о том, что подожду его снаружи.

С тех пор, как я попала в этот мир, заметила за собой очень странную вещь – я не воспринимаю благодарность, просто не умею и не понимаю, как это вообще делать. Эл считает, что это какая-то травма из прошлой земной жизни, но даже здесь была серьёзная загвоздка – я одна из немногих в Нижнем Мире, кто не помнит свою земную жизнь. Ничего. Абсолютно. Я даже прошла всего один карательный круг, да и то наказанием это нельзя назвать было. Госпожа Смерть сразу приметила меня, и после освобождения сразу взяла на работу в качестве своей «Правой Руки». Странная у меня всё-таки история, но я не жалуюсь. У меня есть работа, дом, семья… Что ещё нужно для полного удовлетворения?

Пока я стояла на улице у кафе, мой взгляд невольно зацепился за дядюшку Тео, который поправлял пиджак, стоя у зеркала. У каждого из нас сохраняются земные привычки, вот и Теодор Каск не стал исключением – он всегда трепетно относился к своему внешнему виду. Я смотрела на дядю и не могла им не налюбоваться: его тёмные волосы были идеально уложены, белая кожа, казалось, сияет изнутри, а зелёные глаза светятся. И не скажешь, что его возраст остановился на цифре тридцать девять, ведь выглядел он довольно-таки молодо, несмотря на морщинки у глаз. Если бы я не знала, что дядюшка Тео стал упырём, как только попал в этот мир, я бы восприняла его за обычного человека. Может, всё дело в возрасте? Жизнь таких как мы делиться на два периода – земная жизнь и время, проведённое в Нижнем Мире. Здесь Теодор Каск прожил всего восемьдесят девять лет, а это довольно-таки мало по нынешним меркам. В нём всё ещё живёт что-то от человека, что-то такое, чего у меня нет уже много веков. Пускай он сохранит это что-то для меня очень далёкое на многие годы.

Дядя Тео вышел из кафе, я подхватила его под руку и мы направились домой. Теперь моя семья стала на ещё одного человека больше, и это самое прекрасное,

что может произойти с каждым существом Нижнего Мира – понимать, что даже в таком тёмном месте ты никогда не будешь одинок.

***

Когда мы зашли в квартиру, дядя Тео присвистнул:

– Ничего себе! – изумился он, проходя по коридору. – Я смотрю, «Правая Рука Смерти» и мировой музыкант неплохо зарабатывают, – Каск остановился и подозрительно посмотрел на меня. – Или тебе эти хоромы правительство выдало?

Я закатила глаза и улыбнулась. Шутит – это хорошо.

– Идём, – я взяла дядю за руку и потащила на кухню.

Я вытащила еду, которую заказала в ресторане для Дея и поставила в холодильник. Пока я возилась с яствами, дядя с интересом и нескрываемым удивлением осматривал квартиру. Для существа, который в образе человека жил почти век назад, современные технологии и дизайн приводят в замешательство. Конечно, ему понадобиться время, чтобы привыкнуть, освоиться, осознать, что не только на Земле, но и в нашем мире время шагнуло далеко вперёд. Я видела смущение в его глазах, и это меня немного умилило.

– Не переживай, – мне хотелось его успокоить, – мы с Деем поможем тебе со всем разобраться. Всё это, – я обвила руками современную кухню, – намного проще, чем кажется.

Я понимала его чувства, ведь не каждый день попадаешь из одного века резко в другой.

Мы жили в одной из центральных высоток города на пятидесятом этаже. Тому, кто боится высоты, я бы не советовала подходить близко к панорамным окнам, которые есть во всех комнатах квартиры. К счастью, среди моей семьи и моих знакомых таких пугливых нет. Стиль, техника, декор – всё было по последнему слову моды и техники. Мы с Деем практически ни в чём в себе не отказываем, когда речь идёт о доме, тем более, мы всегда могли себе позволить приобрести что-то стоящее. Конечно, огромная четырёхкомнатная квартира на двоих – непозволительная роскошь, но каждому месту мы всегда находи применение: две спальни, одна комната, оборудованная од музыкальную студию, ещё одна пустовала, но теперь её займёт дядя Тео.

– Так, пока ты совсем не оцепенел от восторга, я покажу тебе твои хоромы.

Я повела зачарованного Каска по коридору, остановившись у самой дальней комнаты в квартире.

– Дядя Тео, добро пожаловать в твою обитель! – я распахнула дверь перед ним.

Комната была полностью приспособлена для жизни, я позаботилась об этом ещё несколько часов назад, когда вызвала персонал. Кровать, большой шкаф, компьютерный стол, кресло… Ему этого хватит для начала, а там…пускай сам решает.

Он нерешительно зашёл внутрь, что совершенно несвойственно для такого уверенного человека, как он. Дядя с интересом рассматривал убранство своей комнаты, касался диковинной для него мебели и техники.

– Нравится? – спросила я, продолжая стоять в дверях. – Правда, с одеждой небольшая проблема. Завтра походим с тобой по магазинам, подберём что-нибудь. А пока можешь взять спортивный костюм Дея, чтобы дома ходить. Он в шкафу.

– Нави, – голос дяди прозвучал очень тихо, особенно, учитывая, что он стоит ко мне спиной.

– Что? – я занервничала. – Не нравится?

– Да, что ты! – он поворачивается ко мне, и я вижу в его глазах застывшие слёзы. – Спасибо тебе.

– Теодор Арви Каск! – не выдержала я. – Хватит благодарить! Давай, переодевайся, я жду тебя на кухне.

Я успела лишь заметить его улыбку, когда чуть ли не выбегала из комнаты. Дядя в своём репертуаре. Он часто благодарил, а я не понимала, за что. Ну, да, навещала его на Карательных Кругах, стала ему семьёй, но это…

Отбросив все мысли, я направилась к холодильнику и достала продукты – всё, кроме тех, которые будет есть Дей. Он терпеть не может горячую еду, горячие напитки, поэтому всё, что я ему готовлю или заказываю в ресторане, сразу кладу в холодильник. Кстати, где этот паршивец ходит?

Только я подумала об этом, как в дверь раздался звонок. Наконец-то! Я летела по коридору к двери, и на повороте чуть случайно не сбила дядюшку Тео.

– Прости! – только и выкрикнула я, когда уже открывала замок.

Я распахнула дверь и тут же прыгнула в такие дорогие мне объятия.

– Братишка! – выкрикнула я Дею в самые уши.

Наверное, все соседи услышали мой радостный вопль. И звук упавшей на пол гитары.

Сильные руки брата оторвали меня от земли и покружили в воздухе. И именно в этот момент я убедилась, что он любит меня гораздо больше, чем свою семиструнную подружку. Да! Я ревную братца к гитаре! В нашем семействе это нормально.

– Эй, Нави, задушишь! – в его голосе слышалась радость.

– Ты всё равно бессмертный, чего бояться?

Но, чтобы действительно его не задушить, я сбавила пыл, но не сдержалась и запрыгала на месте, как маленький ребёнок.

Мы с братом зашли в квартиру, где нас встретил дядя.

– Дей, ты ли это? – спросил Теодор, когда они обнялись с ним. – Ты так изменился!

В переводе на земной язык это обозначает «Как же ты подрос!».

– Всего лишь подкорректировал имидж, – Дей мило заулыбался. – Рад тебя видеть, дядя!

Да, Теодор Каск тоже знаком с Деем уже много лет. Дядя никогда не говорил мне, но тот тоже всегда считал моего братца племянником.

– Как добрался? – не отставала я от него. – Как прошёл тур?

Он знал, что я буду доставать его вопросами, уж такая у него сестра, но понимала, что даже злыдню необходим отдых.

Пока мы с дядей накрывали на стол, Дей привёл себя в порядок и переоделся в домашнюю одежду. Братец рассказывал нам о своём турне, о музыке, о приключениях, которые он там находил на одно своё место.

– Нет, вы вообще представляете? – говорил он с набитым ртом. – Я думал, что ухажёр этой чертовки меня убьёт!

– Да, прям? – я улыбалась.

– А нечего пробираться к нам в гримёрку и вешаться на шеи.

Дей. Этот злыдень для меня всё. С самого начала моего пребывания в этом мире именно он всегда был рядом. Интересно, может, это какая-то закономерность? Ты привязываешься к тому, кто первым тебя встретил в новом обличии? Как я привязана к Дею, как дядюшка Тео привязан ко мне. Хотя, может, причина кроется в том, что Дей – злыдень, а я – навья? Со времён сотворения мира злыдни и навьи имеют особую связь, первые служат вторым, вернее, так было много-много веков назад. Конечно же, Дею такая интерпретация нашей связи не нравится. Почему это красавец-музыкант должен служить какой-то девчонке?

На самом деле наше знакомство связанно с самым туманным событием моего появления здесь. Я помню, что очнулась на сырой земле где-то на окраине леса рядом с водой. С меня стекала вода, а голова гудела так, что мне казалось, будто у меня вот-вот череп разломится пополам. Я не знала где я, не помнила кто я, начала паниковать, когда передо мной возникла мужская фигура. Это был Дей. Высокий кареглазый брюнет с белой кожей смотрел на меня изучающе. Он молчал, как и я. Как потом рассказывал сам брат, он не планировал приходить за мной, как жнец, (он был им какое-то время назад) да и вообще не планировал тогда приходить в Мир Людей. В тот день ему показалось, что он забыл подчистить за собой следы в земном мире, поэтому и вернулся, но, по каким-то причинам, оказался не там, где до этого забрал предыдущую жертву. Так мы и встретились. Без лишних слов тогда ещё жнец просто протянул мне руку и с тех пор больше никогда её не отпускал. Как и я дядю Тео, он сопровождал меня на Карательный Круг, делал всё возможное, чтобы меня освободили как можно раньше, и в итоге назвал меня сестрой. Именно Дей приводил меня в чувство, когда я не понимала, что происходит вокруг. Редкий случай, когда человек попадает в Нижний Мир, не помня ничего о своей земной жизни. До сих пор я не знаю даже своего настоящего имени, но брат и с этим мне помог – сам придумал мне его. Так как, попав в Нижний мир, я стала Навьей, поэтому и имя у меня подходящее – Нави. Да, с фантазией у моего братца так себе, но именно Дей меня так прозвал, поэтому лучше этого имени никакого никогда не будет для меня.

После того, как шестьдесят лет назад Дей ушёл с должности жнеца, он стал злыднем, специализирующимся на рок-музыке. Его популярность возрастала с каждым разом настолько резко и громко, что молодые существа просто мечтали о моём брате. Несколько раз поклонницы даже караулили его у отелей. С тех пор, как мой злыдень сменил прорезиненный чёрный плащ на косуху, а недельный отчёт на гитару, он будто заново начал существовать. Ему нравилось то, чем он занимается, и мне было спокойно от этого. Я безумно люблю своего крутого брата с множеством серёжек в одном ухе, который нашёл смысл своего существования в музыке. И пускай он известен на весь наш мир, как «Чёрный Ворон», для меня он просто Дей.

– Так, братец, я надеюсь, там внизу не стоит толпа твоих фанаток? – я кивнула в сторону окна. – Я один раз разогнала этих сумасшедших, больше не хочу.

Дей заулыбался.

– Что? – изумилась я. – Эти полоумные подумали, что я – твоя девушка. Чуть не разорвали меня!

– Ну, всё же обошлось.

– Обошлось? Я чуть полздания не разворотила, пока раскидывала их по обочинам. Хорошо, что есть страховка на такие случаи.

Я обратила внимание на то, как нас слушал дядя Тео. Будь он обычным человеком, подумал бы о том, что зря согласился на предложение жить с такими ненормальными под одной крышей, но, признаем, Теодор Арви Каск такой же ненормальный, как и мы с Деем.

– У меня такие весёлые племяшки, – он подпёр голову руками.

– Это точно, – Дей отпил сок со льдом из своего стакана и снова улыбнулся. – У меня для вас новость.

Я чуть не поперхнулась после этих слов.

– Ты опять что-то натворил?

Обычно, когда брат говорит эту фразу, стоит ждать беды. Наверное, именно от этого я так сильно напряглась.

– Эй, малышка, спокойно, я чист! – он поднял руки вверх. – Просто я решил взять отпуск на несколько месяцев, так что, – Дей улыбнулся ещё шире, – всё это время я буду с вами.

Я выпучила на него глаза и не поверила тому, что услышала. Мой братец, которого я иногда месяцами не вижу из-за гастролей, аж целую осень будет дома!

– Ты это серьёзно?

Он утвердительно покачал головой.

– Я и так тебя почти не вижу, тем более ещё и дядя вернулся.

Я оббежала стол и обняла Дея со спины, крепко прижав его. Я не стала ничего говорить, потому что брат и так всё понял.

– Наконец-то, – только и прошептала я.

Я почувствовала, как его руки накрыли мои.

И тут раздался звонок в дверь.

Я встрепенулась и посмотрела на брата.

– Если это твои фанатки, я за себя не ручаюсь, – и я сказала это серьёзно.

– Но…

– Я так понимаю, вы никого не ждёте? – спросил дядя Тео.

– Ладно, – я смахнула волосы назад. – Если это опять твои поклонницы, мне разрешат ещё раз воспользоваться страховкой?

Я стремительным шагом направилась к двери лишь бы поскорее прервать этот настырный дозвон. И кого там принесло на утро глядя? Я отворила дверь и увидела перед собой серьёзное лицо Элиаса.

– Эл? – я удивилась визиту друга и коллеги в столь позднее время.

Меня насторожило то, каким сосредоточенным было его лицо. Он и так сам по себе был жнецом серьёзным, но…чтобы настолько…

– Ты почему на звонки не отвечаешь?

– А…я не слышала, – я впустила Элиаса, параллельно вспоминая, куда сунула свой мобильник.

Сразу было видно – молодой жнец только-только вышел с работы, ведь на нём был прорезиненный плащ и грубые сапоги.

– Эл, – я коснулась его плеча, чтобы снять напряжение, – что-то случилось?

Его красивые серые глаза слегка беспокойно глядели на меня.

– У нас ЧП, – шёпотом произнёс он.

ЧП? Что-то новенькое.

– Так, проходи на кухню.

Эл поздоровался с дядей и братом, после чего я усадила его на своё место.

– Может, выпьешь чего-нибудь? – спросила я, настораживаясь из-за его странной реакции на какую-то ещё неизвестную мне новость.

Эл отрицательно покачал головой и посмотрел на меня.

– Нави, ситуация №113, – коротко пояснил он.

Я выпрямилась, но не потеряла самообладание.

– Это то, что я думаю? – полюбопытствовал Дей.

– Суицидник, – коротко ответила я. – Вернее, тот, кто настроен совершить это.

– И…в чём проблема? – теперь к разговору подключился дядя.

Я протёрла глаза.

– Понимаете, каждому человеку отведён свой срок жизни, и у каждого он разный, – пояснения лились из меня рекой. – Существует два случая, когда ситуация считается чрезвычайной – убийство и самоубийство. Тогда у нас начинаются серьёзные проблемы.

– Давно у вас это нововведение? – Дей вытянулся вперёд.

Хоть брат и был в своё время жнецом, такие ситуации ему никогда не попадались. Обычно говорят: «Пронесло».

– Нарушается баланс между нашей работой и работами Земного и Верхнего Мира. Это очень хрупкая грань, которую легко нарушить и очень трудно

восстановить. Вспомните, что было во время Великой Отечественной войны. Все три мира чуть ли не в панике бились о того, что происходило вокруг. Двадцать семь миллионов минимум – это вам не шутки.

– Ну, ты сравнила, – произнёс брат. – То было несчётное количество душ, а тут один человек.

– Дей, не имеет значения! Ты, как бывший жнец, должен это понимать.

Я повернула голову в сторону коллеги.

– Эл, кто этот человек и какие причины такого поведения?

И тут жнец достал из кармана свою фирменную флешку с рожками.

– Можем посмотреть.

Пока Дей и дядя Тео возились с техникой, я пыталась помочь Элу унять лёгкую дрожь. Я понимала, почему ему так тяжело: у нас таких случаев не было больше сорока лет, а тут так резко. Жнец и так слишком много времени проводил на работе последние несколько лет и уже давно не брал отпуск.

– Я говорила тебе, чтобы ты не перенапрягался, – прозвучало не утешающе, а, скорее, недовольно. – Ты выжит, Эл! Тебе нельзя в Мир Людей в таком состоянии.

У всех существ Нижнего Мира есть одна общая слабость – нам нельзя долгое время находится в Земном Мире. У всех свой срок, всё зависит от сил и выдержки. Я не была в гостях у людей с конца восьмидесятых годов прошлого века, поэтому могла бы продержаться там примерно месяц без возвращения домой, а вот Эл… Не думаю, что он и двух дней протянет. Мне бы не хотелось, чтобы мой коллега, мой единственный друг просто взял и превратился в пепел.

Элиас пригладил рукой свои волнистые светлые с рыжиной волосы и выдохнул, облокотившись на спинку дивана.

– Да, ты права, но…

– Никаких НО! – я не сдержалась. – И, кстати…

Я размахнулась и ударила Эла в плечо.

– Эй! За что? – удивился он, потирая ушибленное место.

– За то, что бросил меня одну делать отчёт, а сам пошёл тусоваться со жнецами, – я ждала всю ночь, чтобы высказать ему это. Но потом я посмотрела на его лицо. – Хотя, глядя на твою замученную физиономию, я рада, что осталась в офисе с Госпожой.

Эл недовольно закатил глаза.

– Так, у нас всё готово, – Дей отряхнул руки. – Эл! – он бросил ему пульт телевизора. – Руководи процессом.

Мы вчетвером удобно устроились в гостиной на диванчике.

– Итак, кто наша жертва? – поинтересовался дядя Тео.

Эл нажал пару кнопок и запустил видео.

Запись была похожа на ту, что обычно ведётся с камер слежения. На видео были молодые парень и девушка. По всей видимости, она собирала вещи. Лицо этой девицы было хорошо видно, а вот её спутник стоял к нам спиной.

Сюжет был предельно прост – расставание. Девушка кричала, говорила что-то про переезд в Лондон, а парень объяснял ей причины, по которым они пока не могут этого сделать. Как ни странно, но мне было жалко этого светловолосого красавчика в очках, ведь он явно не понимал, почему подруга так истерично себя ведёт. Мы наблюдали за этим выяснением отношений, как за сюжетом блокбастера. Я искренне пожалела, что не приготовила попкорн.

Чем дальше заходила история, тем интереснее становилось. После того, как парень открыл бутылку с каким-то горячительным напитком, его мозг перестал функционировать. Чего он только не вытворял! Он вытащил из шкафа всю одежду и стал топтать её, розы, которые он принёс подруге, превратились в хилые прутики без лепестков, которыми, к слову, парень для чего-то усыпал кровать. Это земное существо настойчиво пыталось себя убедить, что всё это ошибка, что его дорогая Катенька скоро вернётся домой, что всё будет хорошо. Вот только его голос надламывался, когда он произносил эти слова.

Дальше пришла очередь той самой сцены, которая так насторожила Эла. Парень, уже еле передвигая ноги, подошёл к окну и прислонился к нему лбом, случайно ударив раму полупустой бутылкой. Тот проклинал всё, на чём Свет стоит, говорил, что жизнь невыносима, что она вообще такая ему не нужна. И самое ужасное то, что мне не показалось это наигранным. Парень хоть и был пьян, но, как по мне, говорил искренне. Неужели та силиконовая девица того стоит? Такой красавец не должен пропасть зря. Это я уже как девушка рассуждаю.

– Может, он несерьёзно? – осторожно спросил Дей. – Ну, перебрал паренёк, дурные мысли полезли… Стоит ли так переживать?

– Обычно с такого и начинается, – Эл нервно поёрзал на месте. – Может, это, и правда, всего лишь пьяные разговоры, но мы уже однажды совершили подобную ошибку. Больше такого нельзя допускать.

Я помню этот случай. Дело было где-то лет двести назад, когда одна девушка влюбилась в ненадёжного человека. Так же, под воздействием пьянящих напитков она говорила о том, что не сможет жить без своего кавалера, который резко бросил её без всяких объяснений. Тогда мы посчитали это просто разговорами, не более. Но вот уже второй век подряд эта девушка живёт в Нижнем Мире в образе мавки и держит свой цветочный магазинчик. Ух, влетело всем тогда!

– Парня зовут Антон Велесов, двадцать шесть лет, не женат, детей нет, – начал выкладывать его биографию Эл. – Из близких родственников: родители и младшая сестра. Приблизительно пять лет живёт отдельно, так как с отцом напряжённые отношения.

– Благосостояние? – Дей вытянулся вперёд. Похоже, вспомнил былые времена в роли жнеца.

– Родители богаты. Отец – владелец крупной строительной фирмы, мать – его секретарь.

– Неплохо, – дядя Тео уважительно покачал головой.

– Короче, Нави, – Эл развернулся ко мне, – я отправлюсь к этому Велесову, постараюсь побыстрее с ним разобраться. Я хочу попросить тебя отслеживать ход действий этого задания, всё фиксировать, следить, чтобы всё шло гладко. Один я не уложусь в срок.

Я посмотрела на Эла, как на умалишённого.

– Куда ты собрался? Наверх? Спятил?! – я была готова ещё раз стукнуть нерадивого коллегу по плечу. – Ты в нашем мире еле живой, а там вообще сгинешь!

Ну нельзя Элу в этот мир в таком состоянии! Как взрослый жнец не может этого понять?

– А у нас есть другие варианты?

– Да! – выпалила я. – Давай хотя бы раз в жизни поменяемся ролями? Ты, – я ткнула его пальцем в грудь, – сиди в офисе и делай отчёт, а я отправлюсь в Мир Людей и разберусь с этим человеком.

Повисло молчание. Честно говоря, ожидаемо. Я знала, что брату, дяде и уж тем более Элу не понравится эта идея.

– Нет! – когда они произнесли это хором, я вздрогнула.

– Почему? – мне захотелось распсиховаться, как маленькому ребёнку, которому запрещают что-то очень желаемое.

– Это тебе не в соседний магазин сходить, Нави, – Дей вскочил с места. – Речь идёт о Земном Мире.

– И что? – удивилась я. – Я уже бывала одна среди людей, и ничего страшного не произошло.

– Но…

У братца не нашлось подходящих аргументов.

– Поймите, Элу нельзя Наверх, весь штат жнецов сейчас занят, поэтому…

– Неугомонная! – выдал друг.

– Да, я такая, и вы все это прекрасно знаете, – я поднялась с дивана и встала напротив присутствующих. – Послушайте, ну, что там со мной может случиться? Один человек. Да я за несколько дней управлюсь!

– Не думаю, что это хорошая идея, – Эл продолжал настаивать на своём.

Наша дискуссия продолжалась ещё очень долго, но моя взяла! Я уж подумала, не расплакаться ли для убедительности, но, хвала всем нижним существам, до этого не дошло. Мне разрешили отправиться в Мир Людей только на нескольких условиях: я буду всегда на связи, я буду возвращаться домой, когда за человеком не нужно будет присматривать, и что я не влезу в никакие неприятности. Мне пришлось трижды поклясться процветанием нашего мира, что я сдержу все наказания старших. Я понимаю, что брат, дядя и друг за меня переживают, но, в конце концов, я же – навья! Бессмертному существу Нижнего Мира, возраст которого составляет более пяти веков, ничто не угрожает в мире людей. Я быстро справлюсь с этим заданием, а потом снова вернусь к своей привычной жизни.

Антон

Может, это просто такая странная реакция на выпитый алкоголь? Целая бутылка коллекционного коньяка сделала своё дело, вызвав сильные галлюцинации. Конечно же, тут нет никакой девчонки!

Я нервно засмеялся. Самому стало от этого странно.

– Смотрю, дела плохи, – голос девочки-глюка отдавался эхом в голове.

Я уже хотел закрыть водную дверь, а то стою и разговариваю со стенкой, как ненормальный, но стоило мне только схватиться за ручку, девчонка проскользнула в коридор моей квартиры.

– Эй! Вы, люди, всегда такие негостеприимные? – недовольно спросила она, надменно поглядывая на меня.

И тут до меня дошло – это совсем не глюк. Реальная. Эта девица абсолютно реальная!

– Девушка, что вы хотите? – спросил я как будто не своим голосом.

Господи, как же мне плохо! Я был готов на стену лезть от мучений.

– Я не покупаю ни пылесосы, ни Библии, – я, опираясь на стену руками, ринулся в ванную. Желудок дал сбой и всё его содержимое вырвалось наружу. Кошмар какой-то!

– Я…я не продаю пылесосы, – послышался из-за двери её возмущённый голос, – а уж тем более Библии! Сказала же, что пришла за тобой! Надо поговорить, обсудить кое-что.

– Я вас даже не знаю! – выпалил я, обнимаясь с унитазом. – Как вы вообще в дом зашли?

Совсем охрана не работает. Пускают, кого попало! И за что им платят?

Не будь мне так плохо, уже давно выставил бы эту чокнутую девицу из своей квартиры. Фух, ну и утречко выдалось!

– Ну, как тебе сказать? – я слышал стук её подошвы по полу. – У меня много скрытых талантов.

Талантов… Скорее, скрытого нахальства.

Когда мне более-менее полегчало, я выполз из ванной комнаты. Девушка всё ещё была в квартире и, облокотившись на дверной проём комнаты, смотрела на меня.

– В очередной раз убеждаюсь, что пить ты не умеешь, – заключила она с умным видом.

У меня не было сил даже ответить ей, поэтому всё, что я сделал – схватился за больную голову и поплёлся в комнату. Моё тело жаждало ощутить под собой кровать.

– Девушка, я сейчас полицию вызову! – я постарался навести на неё ужас, но со стороны, наверное, это смотрелось даже смешно.

– Хватит пугать меня своими угрозами, не сработает, – она сказала это совершенно спокойно, будто отказалась от предложенного стакана воды.

Мне казалось, что я вот-вот умру. Вот, зачем я вчера так напился?!

– Не, такими темпами дело не пойдёт, – девица закатила глаза и подошла ко мне. – Могу помочь избавить тебя от страданий. Хочешь?

– Что, убьёшь меня? – мне было уже всё равно.

– Как раз от этого я, напротив, хочу тебя отгородить, – она плюхнулась рядом со мной на диван, и вот туту я вообще опешил.

Какого чёрта!

– Дай руки, – потребовала она.

– Чего? – у меня не было сил даже голову с подушки поднять, не то, что возмутиться.

Она не стала требовать дважды – просто взяла меня за запястья и чуть сжала. Я смотрел на её максимально сосредоточенное лицо своим замутнённым взглядом. Что она делает?

И тут я постепенно начал чувствовать облегчение. Голова болела, но не так сильно, чувство тошноты куда-то пропало, сухость во рту стала не такой уж ощутимой, да и само состояние в целом было неплохим. Что это? Как это?

Я не переставал пялиться на незнакомку, которая по-прежнему не отпускала моих рук. Всё, я больше никогда и капли в рот не возьму! Может, я успел чего натворить вчера? Может, уже знаком с этой странной девчонкой и просто не помню этого?

– Хватит думать, ты мне мешаешь, – произнесла она.

Откуда она… Чёрт, нарвался на сектантку!

И тут она резко отпустила мои запястья.

– Готово!

Девчонка явно была довольна своей работой.

– Полегчало?

Я не знал, что ответить, потому что мне, действительно, стало легче. Намного легче!

– К-как ты…

– Сделала это? – закончила она за меня. – Ты не видел моего брата, когда он с вечеринок приходит. Раза в три хуже, чем ты, – она посмотрела в окно. – Злыдню 719 лет, а существование его так ничему и не научило.

Чего? Злыдню? 719 лет? Нет, либо я с катушек слетел, либо, действительно, нарвался на сумасшедшую.

– Да кто ты вообще такая? – я медленно поднялся с кровати и начал осторожно отходить назад.

– Сказала же, я – Навья. Пришла за тобой, потому что ты вчера сделал, вернее, почти сделал кое-что очень нехорошее.

Навья. Навья, Навья… знакомое слово, но никак не могу вспомнить, что оно значит. Ладно, с этой сумасшедшей разберусь позже. Мне бы вспомнить, что было вчера.

– Что? Что я вчера сделал? – я присел в кресло и пристально посмотрел на девушку.

– О-о-о, много чего, – протянула она. – Испортил розы, растоптал одежду, – она стала загибать пальцы на руке, – напился до беспамятства, целовался с окном, тридцать восемь раз позвонил своей бывшей…

– Чего?! – я вылетел из кресла и стал судорожно искать свой телефон. – Чёрт!

– Не старайся искать мобильник. Ты выбросил его вчера из окна.

Я встрепенулся, а потом схватился за голову.

– Твою же…

– Могу лишь сказать, что за это время тебе позвонили два человека в сумме двадцать один раз. Некие Роксана и Лёнька.

А-а-а-а!!! Всё. Эти двое точно панику наведут!

– Так, у меня нет времени с тобой возиться, Антон Велесов, – девица встала напротив меня. – Я пришла сюда, потому что вчера ты хотел покончить с собой.

Я медленно поднял на неё свои изумлённые глаза. Я уже не удивляюсь тому, откуда эта чокнутая столько знает обо мне, но меня поразило то, что этот момент – единственный, который я помню за всю прошедшую ночь. Да, я помню, как говорил эти слова, что чувствовал, какие действия хотелось совершить. Моя невеста бросила меня, на работе были проблемы, да и с отцом опять возникли конфликты. Самое интересное, что это решение не было резким, всё тянется слишком давно. Я до последнего не мог признаться себе в этом. Видимо, вчера всё же смог сделать это, хоть и на пьяную голову.

– Судя по изумлённым глазам, могу сказать, что память к тебе резко вернулась, – её голос, на удивление, стал мягким. – Именно поэтому я здесь.

– Так, кто же ты тогда?

Знаю. Уже много раз задал ей этот вопрос.

Девушка тяжело выдохнула и присела рядом на подлокотник кресла.

– Давай так, – начала она. – Считай, что я сущ… человек, который хочет тебе помочь. Моя задача – помогать заблудшим душам, которые потеряли смысл жизни. В течение месяца я буду наблюдать за тобой, чтобы ты не решился на всякие глупости, – она посмотрела мне в глаза. – Я покажу тебе, что жизнь хороша, что её не стоит прерывать раньше срока. Она и так коротка.

Странно, но эти слова не показались мне какими-то странными. Вернее, показались, но не пугающими.

– Э, – я почесал затылок, – а зачем тебе это вообще?

Мы видим друг друга впервые в жизни, а тут она собирается меня спасать от...того, что я напился. И так проблем по самое горло, так ещё и эта девчонка навязалась.

– Ладно, давай так, – я сделал максимально серьёзное выражение лица. – Я даю тебе слово, что больше даже не подумаю о том, чтобы что-то с собой сделать. Можешь не переживать. Поэтому…

И тут она нагнулась ко мне и сократила расстояние между нашими лицами до минимума. Мне стало неловко.

– Хочешь избавиться от меня? – прошептала она. – Нет, Антон Велесов, так не пойдёт. Знаешь, я не верю ни одному твоему слову, поэтому, – она снова выпрямилась в полный рост, – я буду наблюдать за тобой целый месяц, буду преследовать, пока не увижу результат своей работы. У меня, знаешь ли, тоже есть начальница, которая не довольна плохой работой сотрудников.

Интересно, с каких это пор у сектантов есть начальники?

– Но…

– Никаких НО! Ты от меня не отделаешься.

И в этот момент раздаётся звонок в дверь. Надеюсь, эта ненормальная не сообщила своим «коллегам» мой адрес.

– Иди, открой, – произнесла девчонка, плюхнувшись в соседнее кресло.

Вот же…грубиянка!

На этот раз я более уверенным шагом направился к входной двери. Может, стоило взять что-то для самообороны? Дрожащей рукой я потянулся к ручке. Отворил резко.

– Антоха!

Лёнька. Это Лёнька! Слава Богу, хоть кто-то из своих!

– Паршиво выглядишь, брат, – даже после этих слов улыбка с его лица не исчезла.

– Ты когда вернулся? – спросил я, обнимая лучшего друга.

– Пару часов назад, – он поставил набитый походный рюкзак на пол. – Вылетел, как только узнал, что Катя…ну, ты понял.

– А ты-то откуда об этом знаешь? – странно осознавать, что эта новость за ночь долетела аж до Японии.

Лёнька сочувственно улыбнулся и положил руки мне на плечи.

– Я же Леонид Жданов, забыл? Я знаю всё.

– Ладно. Об этом потом, – засуетился я. – Слушай, ко мне тут какая-то девица заявилась. Кажется, сектантка или что-то на подобии этого, – я вытянул голову и посмотрел в сторону комнаты. – Вызови полицию, а то я вчера мобильник потерял.

Лёнька сначала как-то странно посмотрел на меня, потом в сторону комнаты.

– Девица?

– Да.

– У тебя в комнате?

– Да.

– Хм, а ты быстрый… Познакомишь?

– Спятил? – не выдержал я. – Я даже не знаю, кто это, а вот она меня, кажется, знает очень неплохо. И это сильно пугает.

– Ладно, – протянул друг, тряхнув кудрявой головой, – сейчас разберёмся.

Лёнька лёгким жестом руки поправил свои волосы и направился в сторону комнаты. Я поплёлся за ним.

Друг, как всегда, в своём репертуаре. С натянутой улыбкой он подошёл к девушке. И его совсем не смутили мои слова и то, что она выглядит чуть ли не как заблудший гот?

– И вот эта милашка тебя так напугала? – спросил он, переведя взгляд на меня. – Вполне себе очаровательное создание.

– Хоть от кого-то услышала доброе слово в этом доме, – девчонка улыбнулась в ответ парню, а потом недовольно взглянула на меня.

Лёнька протянул ей руку.

– Я – Лёня, – приветливо сказал он.

– Нави, – сектантка ответила на рукопожатие.

– Нави? – задумчиво повторил Лёнька. – Какое необычное имя.

– Да я сама по себе необычная, знаешь ли.

И тут Лёнька рассмеялся.

Всё, пропал пацан.

– А у неё есть чувство юмора, – это он сказал уже мне. – Мне нравится! И всё же, – Лёнька снова уставился на эту Нави, – кто ты, и что здесь делаешь?

Девчонка, не убирая улыбки, какое-то время смотрела на Лёньку, а потом снова посмотрела на меня.

– Думаю, тебе лучше спросить это у него?

– Да я понятия не имею, кто ты и что здесь делаешь! – я больше не мог сдерживаться. – Думаешь, пришла, наговорила мне всякой ерунды о том, что я хотел вчера сделать и всё, я тебе поверил?

И тут она улыбнулась ещё шире – пугающе.

– А что ты собирался вчера сделать? – Лёнька перевёл свои большие зелёные глаза на меня.

Чёрт! Ненавижу эту девчонку!

– Мальчики, – сектантка встала с кресла и прошла между нами с другом, – думаю, вам есть о чём поговорить. Оставляю вас наедине, – она подняла указательный палец вверх, – но ненадолго.

Где-то через полминуты мы с Лёнькой услышали, как захлопнулась входная дверь.

– Так, Антоха, колись, что тут вчера было? – друг схватил меня за плечи и чуть сжал их пальцами.

И тут я понял – серьёзного разговора и дальнейшего осуждения мне не избежать.

***

Солнце светило так ярко, что я не знал, куда деть свои глаза. Мало того, что я не нашёл очки, так ещё и на свет болезненно реагирую после вчерашнего. Состояние оставляло желать лучшего, но, было не так плохо, как после пробуждения. Не знаю, что со мной сделала эта девчонка, да и сделала ли на самом деле, но содержимое моего желудка больше не лезло наружу.

Мы с Лёнькой зашли в кафе недалеко от моего дома, чтобы хоть чем-то набить свои животы. Я, конечно, сильно сомневался, что смогу даже просто посмотреть на еду – мне всё ещё было не очень хорошо. Я попросил стакан воды, а вот Лёнька решил наесться по полной программе. Стол был завален едой, и я запереживал, что друга, в конце концов, разорвёт.

– Что? – спросила Лёнька с набитым ртом. – Не смей меня осуждать, я только из самолёта вышел.

– Я вообще молчу, – развёл я руками.

– У тебя очень подозрительный взгляд.

Лёнька был в своём репертуаре. Он искренне верил, что если случилась какая-то беда, то для начала необходимо поесть. Как будто после сытого живота проблема решится сама собой!

Друг с детства был таким. Он никогда не видел безвыходных ситуаций, всегда смотрел на вещи позитивно и мотивировал других людей действовать так же.

– Чего молчишь? – он отпил кофе. – Рассказывай, давай!

И я рассказал. Эмоции захлестнули меня: то не помню, это забыл, откуда девчонка появилась тоже не знал. Каждая моя фраза складывалась в общий рассказ какого-то сумасшедшего, сбежавшего на свободу после принудительного лечения. Но Лёнька привык к моим закидонам, поэтому слушал внимательно, не переставая жевать.

– В общем, я мало что помню, – сдался я, подперев больную голову руками. – А ещё Катя…

– Не ожидал от неё, – произнёс друг с набитым ртом. – Хотя…

– Хотя, что? – я нагнулся вперёд, недовольно взглянув на Лёньку.

От меня не укрылось, что он нервно проглотил остатки еды.

– Ну…как бы тебе объяснить? Избалованная она!

Чего? Моя Катя?

– Что ты несёшь? – это больше прозвучало недоверчиво, чем зло.

– Тоха, не злись, говорю, что думаю, – парень поднял руки вверх. – Ты ей и тачку, и шубу, и дорогие курорты, а она что? Ничего. Твоя ненаглядная хотя бы раз сказала тебе «спасибо»?

Я бы и рад поспорить с Лёнькой, но почему-то мне не нашлось, что ему ответить. А ведь, и правда, Катя никогда не говорила мне «спасибо» за то, что я делал для неё. Я всегда воспринимал свои действия за должное, мол, я – мужчина, и обязан сделать свою женщину счастливой, но…

– Вот, ты задумался наконец-то! – Лёнька ликовал от того, что я на минутку усомнился.

Нет! Это всё не так! Конечно, для такой девушки как Катя шубы, машины и дорогие украшения – что-то доступное. Она выросла в богатой семье, соответственно, запросы у неё тоже высокие. Я сам выбрал себе такую девушку, поэтому должен соответствовать её требованиям. Я же люблю её. Очень...

– А, нет, – друг выдернул меня из собственных мыслей, – не задумался.

Он скрестил руки и недовольно покачал головой.

– Возможно, есть причины такого странного поведения Кати, – я сказал это больше себе, чем Лёньке. – Не могла она так просто собрать вещи и уйти! – я тяжело выдохнул. – Я же собирался сделать ей предложение вчера.

И тут на меня полетели брызги кофе. Друг так удивился моим словам, что не выдержал.

– Чёрт, прости! – он вытер лицо салфеткой. – Что?!

– Ты издеваешься?! – я посмотрел на свою толстовку. Я впервые за день обрадовался тому, что потерял очки.

– Не испортится твоё одеяние от пары капель! – Лёнька удивлённо пригладил рукой свои кудри. – Предложение?

Я кивнул головой.

Для меня не было секретом, что Лёньке никогда не нравилась Катя. Хоть он и не говорил напрямую, я знал это наверняка. Мне очень хотелось, чтобы моя невеста и мой лучший друг нашли общий язык. Похоже, в ближайшее время с этим будут проблемы…

На удивление, больше друг ничего не сказал, что совершенно не свойственно ему. А он тот ещё болтун.

– Так, ладно, – он сложил руки перед собой, как примерный первоклассник. – С твоей Катей разберёмся потом. Мне интересно узнать, что за красотка сидела у тебя в спальне?

Друг заулыбался.

– Говорю же, не знаю! – я попытался покопаться в собственной памяти, но ничего толком не вспомнил. – Странная она какая-то! И имя странное.

– Нави, – задумчиво произнёс Лёнька. – Может, иностранка?

– Которая чисто говорит? – я скептически уставился на друга. – Нет, тут что-то другое.

– Например?

Я нагнулся вперёд.

– Она…назвала себя как-то странно, – произнёс я шёпотом. – Когда я спросил кто она, девчонка ответила «Навья». Ещё она сказала, что пришла за мной.

– Хм, Навья? – Лёнька задумался. – Попахивает какими-то мифами.

– Или сектой.

– Хорошо, я тебя понял, – друг выпрямился. – Я поищу что-нибудь об этой девчонке и том, что она тебе наговорила. А ты, давай, – он странно посмотрел на меня, – приводи себя в порядок на выходных. Смотреть на твоё опухшее лицо страшно.

Да, друг был прав. Мой вид оставлял желать лучшего, поэтому мне ничего не оставалось делать, как за оставшиеся выходные привести себя в порядок. На самом деле, я обещал родителям, что приеду на семейный обед, но лучше им не видеть моей физиономии. Я соврал, что плохо себя чувствую и не приеду. Отец, конечно же, остался недоволен. Может, оно и к лучшему? Мне не очень хотелось раньше времени объяснять родителям, что Катя меня бросила.

До конца воскресенья я пытался дозвониться до девушки, (мне пришлось купить новый телефон) но она принципиально не отвечала. Только лишь под конец дня, когда я сам был на гране того, чтобы сдаться, пришла короткая SMS: «Всё кончено! Не звони мне больше».

Я никак не мог понять странного поведения Кати. Всё было хорошо: мы планировали поехать в отпуск в конце месяца, строили планы на переезд, да на будущее в целом… А что сейчас? Почему в один момент всё пошло наперекосяк?

Когда в воскресенье стрелки часов шагнули за полночь, я решил хотя бы на ночь глядя не думать о том, что произошло. Я разберусь со всем, сделаю всё, чтобы вернуть любимую девушку. Вот только уснуть мне так и не удалось. Стоило на минуту перестать думать о Кате, в моей голове возникал образ этой странной девчонки. Навья. Какая ещё Навья?! И что значит: «Оставлю, но ненадолго»? Меня пугала эта девица. Оставалось лишь надеяться, что наши пути больше никогда не пересекутся. Вот только я никак не мог признаться себе, что мне интересно, кто она, откуда появилась и почему столько много знает обо мне…

***

Как только я перешагнул порог офиса, на меня налетели двое: один с расспросами о предложении руки и сердца, другая – почему я все выходные не брал трубку. Вот вам и доброе утро понедельника!

Вовка и Роксана, казалось, изо всех сил пытались переорать друг друга, не задумываясь о том, что «предмет» их активных переговоров мог оглохнуть.

– Как всё прошло? Она обрадовалась?

– Да, погоди ты со своими «обрадовалась»! Ты почему на звонки не отвечал. Мы все переживали вообще-то!

Вовка и Роксана не давали мне и шагу ступить. Их назойливость не столько раздражала меня, сколько приводила в недоумение. Всем всё обязательно нужно знать!

– Так! – выкрикнул я, не выдержав их голосов. Я посмотрел на Вовку. – С Катей мы расстались, – теперь я перевёл взгляд на Рокси, – на звонки не отвечал, потому что потерял телефон.

Вернее, будучи в совершенно нетрезвом состоянии, выбросил из окна. И я этого даже не помню!

Эти двое сразу замолкли и выпучили на меня глаза. Особенно Роксана, у которой линзы очков были раза в три толще моих.

– Как?! – они произнесли это одновременно и так громко, что все обернулись на нас.

Я прокашлялся и прошёл мимо ошарашенных коллег. Мне просто хотелось как можно скорее сесть за компьютер и продолжить разрабатывать сюжет для игры, из-за которой мне влетело от начальницы. Хоть несколько часов меня никто и не трогал, работать в полную силу я всё равно не мог. В голове постоянно крутились мысли о сорвавшейся свадьбе, о странной девчонке, которая навела на меня ужас буквально с первых произнесённых ею слов, и о том, что каким-то образом она узнала, на что я был готов пойти той ночью. Как? Как это возможно? И самое странное то, что момент, когда я подошёл к окну и посмотрел вниз, я помню до малейших деталей. А вот всё остальное…

Ближе к обеду я не выдержал такого напряжения и пошёл в столовую за кофе. За очень крепким кофе. Заворачивая за угол, я чуть не налетел на Роксану.

– Ой, прости, – я успел удержать её за локоть. – Не пролила?

Девушка взглянула на стаканчик в своей руке и отрицательно покачала головой.

– Всё хорошо, – её голос стал тише обычного.

Я кивнул и прошёл мимо. Надеюсь, с утра ещё не всё успели выпить.

– Антон! – я повернулся на голос девушки, не переставая наливать кипяток в чашку.

По привычке, я оглядел её. Сколько мы знакомы, девушка никогда не изменяла своему стилю: выглядела просто и невзрачно. Никогда не понимал, почему она всегда забирает волосы назад и никогда не меняет крупные очки на контактные линзы? Эта девушка, сама того не понимая, прячет свою красоту от окружающих. Почему?

– Ты как? – её тоненький голосок, конечно, умилял, но не в этот раз.

– Нормально, – мой ответ прозвучал сухо – достаточно сухо, чтобы дать понять, что я не хочу разговаривать о том, что произошло на выходных. – Прости, я совсем забыл про твою сестру, – почему-то я резко вспомнил об этом. – Как она?

– В норме, – Рокси встала рядом со мной у окна.

Вид на город открывался шикарный. Каждый раз мне кажется, что ничего прекраснее этой самой картинки не существует.

– Прости, что раньше не спросил, – мне действительно было жаль.

– Ничего, я всё понимаю, – Рокси поправила очки скромным жестом. – Ты точно в порядке?

У меня не было никакого желания говорить об этом, но и врать девушке я тоже не хотел. В конце концов, мы не просто коллеги, а друзья.

– Не уверен, – я отпил кофе и чуть не обжёгся. – Чёрт!

– Осторожнее! – Роксана забрала у меня стаканчик и протянула салфетку.

– Спасибо.

Никак не получается собраться с мыслями, голова была готова взорваться от напряжения и бесконечного потока мыслей. Я не мог перестать думать, самому

себе задавать вопросы и не находить никаких ответов. В последнее время мне казалось, что в моей жизни идёт что-то не так, что-то не даёт мне решить наболевшие вопросы и двигаться дальше, но я никак не мог разобраться, в чём конкретно дело. Странно, да?

Из мыслей меня выдернула рука Роксаны, которая осторожно коснулась моего плеча.

– Слушай, давай после работы сходим куда-нибудь? – её голос прозвучал увереннее. – Позовём Вовку, выпьем чего-нибудь?

– Нет, – резко произнёс я, вспомнив, чем закончилась моя последняя встреча с алкоголем. – Нет…настроения.

– Ой, брось! Тебе необходимо проветрить голову.

– Рокси…

– Ничего не знаю! – девушка деловито поправила очки. – Будем с Вовкой ждать тебя в холле в пять, – она сделал несколько шагов назад и хитро улыбнулась. – Не опаздывай!

Вот и появились планы на вечер…

Я не хотел никуда идти после работы, но и дома сидеть будет невыносимо. Лучше я поболтаю с коллегами, чем буду гонять мысли в одиночестве.

Мне кажется, я распивал этот стаканчик кофе около получаса, глядя в окно. Интересно, насколько пустым был мой взгляд? Странное чувство, не отпускавшее меня несколько месяцев. Я никогда никому не говорил, даже Лёньке, что в последнее время стал задумываться о ходе собственной жизни. Я стал задумываться над каждым своим шагом, над каждым действием, над каждым сказанным словом. Со мной творилось что-то странное, и я не мог понять, что именно.

И тут резко зазвонил телефон. Я достал мобильник. Звонил отец. Чёрт!

Отстранённо я ответил на звонок.

– Пап?

– Антон, объясни, в чём дело? – его низкий голос прозвучал раздражённо. – Почему я только сейчас узнаю, что вы с Катей разбежались?

Только сейчас? Да я вообще удивлён, почему эта новость так быстро до него в принципе дошла.

– Я…я хотел рассказать позже, – я почувствовал себя маленьким мальчиком, который оправдывается за пару в дневнике перед авторитетным папой.

– Когда именно? – он повысил голос. – Когда бы я договаривался о заключении контракта с Эдуардом Смирновым?

А, так вот, в чём дело.

Мой отец – очень влиятельный человек в мире бизнеса. Несмотря на то, что ему недавно перевалило за шестьдесят, он всё ещё намерен в ближайшие лет десять заключить несколько контрактов с партнёрами, у которых имеются выгодные условия для бизнеса. Одним из таких партнёров был Эдуард Смирнов – отец Кати. Иногда мне кажется, что наши семьи свели нас намеренно, мол «возможный брак –

хороший шанс для укрепления партнёрских отношений». Раньше я никогда не задумывался об этом, ведь искренне полюбил девушку, а теперь…реакция отца заставила меня усомниться в некоторых вещах.

– Почему тебя это так волнует? – я решил задать вопрос в лоб.

– Ты знаешь, почему.

Он даже от ответа не стал уклоняться!

– Что у вас произошло?

– Ничего, – я еле сдерживал гнев в голосе. – Я понимаю, что тебе выгодно породниться со Смирновыми, но…

– Какие «НО», сын? – смягчился. – Ты же сам говорил, что любишь Екатерину.

– Люблю! – это прозвучало громче, чем мне хотелось. – И верну её именно по этой причине, а не потому, что это выгодно тебе.

Я бросил трубку.

Отец. Наши отношения никогда не были идеальными, но даже при таком раскладе я не сразу заметил, что он использует меня из личной выгоды. Ему просто повезло, что девушка, которую он «выбрал», действительно стала мне по-настоящему дорога. Счастливая случайность, превратившаяся в неудачный финал. Пока что неудачный!

– Велесов!

Я вздрогнул от неожиданности и чуть не выронил телефон. Начальница нагрянула.

– Долго ещё будешь опустошать запасы кофе? У нас новый клиент, так что шевелись, – Виталина махнула рукой и, активно стуча каблуками, направилась в сторону своего кабинета.

Для меня появление нового человека не стало удивлением – к нам каждый день приходят желающие создать свою «эксклюзивную» компьютерную игру, вернее, приходят, чтобы отдать кучу денег за упоминание имени заказчика.

Я нехотя пошёл за начальницей, но всё же натянул доброжелательную улыбку. Виталина зашла в кабинет, я вслед за ней.

– А это наш главный, так сказать, сценарист, – пролепетала она. – Познакомьтесь, это – Антон Григорьевич Велесов.

Я поднял глаза на клиента и…замер.

Она.

Опять эта девчонка!

Она стояла напротив меня и улыбалась. «Оставлю, но ненадолго». Её слова эхом отдались у меня в голове. Я нервно глотнул и поправил очки (как и телефон – тоже новые).

– Антон, это наша новая заказчица – Нави Каск.

Девчонка не отрывала от меня подозрительного взгляда, лишь спустя время протянула мне руку.

– Приятно познакомиться, Антон Григорьевич!

Не могу сказать того же даже наигранно. Но мне пришлось ответить на рукопожатие. Её ладонь была неестественно холодной.

– Взаимно, – я сказал это чуть ли не сквозь зубы. – Нави Каск, значит? – я всё ещё крепко держал её за руку. – Интересное имя.

– У меня Эстонские корни, – она продолжала улыбаться. – Мои родственники перебрались сюда в начале прошлого века.

Родственники? Или всё-таки секта?

Нам с этой Нави пришлось сесть друг напротив друга. Честно говоря, мне было некомфортно под её взглядом, наверное, именно поэтому мне захотелось так быстро сбежать отсюда.

– Итак, Нави, расскажите, какие у вас есть идеи по сюжету? – Виталина сложила ладони домиком и уставилась на девчонку.

«Заказчица» глянула на меня, потом на женщину.

– Честно говоря, идея у меня необычная. Я хочу создать игру, которая покажет людям, – и тут она пристально глянула на меня, – что не нужно опускать руки и играть с жизнью, когда случается какая-то неприятность.

Не опускать руки? Не играть с жизнью? Эта чокнутая говорит обо мне?! Вот же…

– Хм, действительно, необычно, – начальница призадумалась. – Но интересно. А чем обусловлен такой выбор?

– Всё очень просто, – Нави развела руками. – Сегодня люди перестали ценить жизнь, и любая неприятная мелочь может их просто, – она щёлкнула пальцами, – уничтожить. Задача моей игры заключается в том, чтобы показать людям важность и ценность того, что они живут.

– И как же вы представляете себе это? – теперь к разговору подключился я.

Меня начало выводить её скрытое нахальство по отношению ко мне.

Девчонка нагнулась вперёд.

– Я предлагаю создать персонажа: среднестатистического представителя мужского пола, у которого в жизни случилось что-то неприятное. Например, – она задумалась, – уволили с работы или…, – она снова бросила взгляд в меня, – неожиданно сорвалась свадьба.

Всё. Довела! Сам не понял как, но я вскочил с места и сделал большой шаг навстречу этой сектантке. Я был готов прямо здесь, прямо перед Виталиной задушить её и прекратить этот цирк.

– Антон Григорьевич, что с вами?

Я моргнул и глянул на начальницу. Она в недоумении уставилась на меня, а вот девчонка сидела спокойно и даже не шелохнулась.

– Ничего, – только и произнёс я. – Простите.

Я сел обратно на своё место, но желание растерзать эту стерву у меня не исчезло.

– Очень…интересно, – подытожила начальница, но как-то неуверенно. – А…есть ли прототип? Как внешне будет выглядеть персонаж?

– Хм, мне приглянулся ваш коллега, – и обе уставились на меня. – Среднестатистический представитель. Можно взять прототипом его?

А девчонка, я смотрю, совсем разошлась.

– Ну, думаю, Антон Григорьевич не будет против, верно?

Я бы и сказал, что я вообще ничего не собираюсь делать для этой…особы. Но хоть Виталина и улыбалась, в её глазах я видел вероятность стать убитым на месте, если откажу.

– Желание клиента для нас закон! – я натянуто улыбнулся.

– Отлично! Итак, в самый неожиданный момент, – продолжила девчонка, – в жизни главного персонажа появляется некто или *нечто*, что поможет ему снова полюбить жизнь.

Ч-чего?

– Нави, а можно чуть поподробнее? – Виталина сузила глаза.

– Всё очень просто, – уверяла она. – Поскольку главный герой не может самостоятельно справиться с проблемой, необходимо ввести в игру персонажа, который будет в нужном направлении подталкивать главного героя. Это будет некий помощник, как серьёзный бонус, который поспособствует благополучному завершению игры.

А «бонус» это она сама?

– Не думаю, что главному герою игры необходим «бонус», – я показал пальцами кавычки. – Неужели герой сам не сможет справиться с задачей? Он сам может проходить испытания, сам дойдёт до конца игры. Без посредников, – на последних словах я сделал акцент. – Не уверен, что какой-то сторонний человек сможет помочь главному персонажу достичь цели.

«Ты мне не нужна, я не хочу тебя знать и видеть. Ты пугаешь меня, от одного твоего взгляда у меня мороз по коже. Исчезни! И никогда больше не попадайся мне на глаза!» – мысли, живущие у меня в голове.

Как мне хотелось, чтобы эта ненормальная растворилась в воздухе! Что она задумала, почему вообще прицепилась ко мне, что ей от меня нужно?

Но ей, кажется, было всё равно на мои неочевидные нападения. Ей это нравилось. Чёрт! Ей, действительно, это нравилось! Девчонка, не убирая хитрой улыбки, смотрела на меня, как на беззащитное животное.

– Во-первых: игра становится бесполезной и скучной, если в неё не вводить новых интересных персонажей, – она говорила очень уверенно. – И я не уверена, что герой в состоянии справиться с задачей игры самостоятельно. Во-вторых, – девчонка нагнулась вперёд, – кто сказал, что дополнительным игроком будет человек?

Её взгляд… Я уверен в том, что её глаза только что сверкнули! Всё, я схожу с ума! Как бы побыстрее покончить с этим?

– Не человек? – вмешалась Виталина. – А…кто?

Сектантка долго молчала, пронзительно смотрела на меня и, казалось, совершенно не обращала никакого внимания на женщину.